I.

МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ

ДО XVIII ВѢКА.

II.

КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Составилъ А. Спицынъ.

ВЯТКА.
Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета.
Губернская Типографія.
1888.

Печатано по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета 8 и 19 ноября 1888 года.

МѢСТНОЕ И ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ НА ВЯТКѢ ДО XVIII В.

I. Мѣстное управленіе на Вяткѣ до окончательнаго покоренія ея въ 1489 году.

Будучи заселена съ Устюга и Двины, Вятка въ теченіе перваго вѣка своего существованія до 1489 г. сохраняла то устройство, которое въ это время было общимъ для всего сѣверо-востока и создалось подъ непосредственнымъ новгородскимъ вліяніемъ. Такъ мы знаемъ, что въ срединѣ XV в. она управлялась тѣми же *земскими воеводами, ватаманами и подвойскими*, какихъ въ это время видимъ и въ Устюгѣ [1]). Быть можетъ вятскимъ земскимъ воеводой былъ новгородскій бѣглецъ *Михаилъ Розсохинъ*, съ которымъ вятчане въ 1417 г. по приказу великаго князя ходили на Двину и при которомъ въ слѣдующемъ 1418 г. произошло несчастное избіеніе устюжанъ подъ Хлыновымъ. Грамота 1452 или 1455 г. перечисляетъ трехъ вятскихъ земскихъ воеводъ (вѣроятно, по числу тогдашнихъ вятскихъ городовъ): *Якова Пугвина, Анику и Юрья Алексѣевичей Мышкиныхъ* [2]). Въ шестидесятыхъ годахъ XV в. мы видимъ на Устюгѣ намѣстниковъ великаго князя, и едва-ли не намѣстникомъ же былъ на Вяткѣ *Борисъ Слѣпецъ*, съ которымъ вятчане по приказу великаго князя въ 1464 и 1471 г.г. ходили на Двинскую землю. Еще вѣроятнѣе предположить, что вятскимъ же намѣстникомъ былъ тотъ *Григорій Перхушковъ*, который за посулы вятчанъ въ 1458 г. успѣлъ защитить ихъ предъ воеводами великаго князя. Въ 1471 г. вятскимъ земскимъ воеводою былъ *Костя Юрьевъ;* въ этомъ году онъ ходилъ съ вятчанами на Сарай, и походъ этотъ былъ очень удачный. Въ 1486 г. вятчане заставили его силою вести ихъ на Устюгъ, но Юрьевъ изъ-подъ Осиновца успѣлъ убѣжать въ Москву къ великому князю, зная что вятчане дѣлаютъ неправое и опасное дѣло. О другихъ вятскихъ воеводахъ и намѣстникахъ до 1489 г. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

[1]) Древніе акты, 11. [2]) Тамъ же, 8.

Какое значеніе имѣли на Вяткѣ упоминаемые въ святительскихъ грамотахъ *ватаманы* и *подвойскіе*, мы не знаемъ. Грамота митроп. Іоны указываетъ на Вяткѣ еще *бояръ;* вѣроятно, она имѣетъ въ виду бѣжавшихъ сюда двинскихъ бояръ, которые, можетъ быть, и здѣсь играли значительную роль, пока вмѣстѣ съ другими «большими людьми» не были выведены изъ Хлынова въ другіе города.

II. Мѣстное управленіе съ 1489 по 1615 г.

Со времени окончательнаго подчиненія Вятки московскому единодержавію и до конца смутной поры, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, она управлялась посылаемыми изъ Москвы *намѣстниками.* Намѣстники имѣли власть преимущественно судебную, но на нихъ же возлагалась обязанность слѣдить за правильнымъ сборомъ всѣхъ податей и за отправленіемъ посошной и городовой службы. На содержаніе намѣстниковъ собирался спеціальный «намѣстничій кормъ», отъ котораго можно было освободиться только по особой царской грамотѣ [1]); по укоренившемуся обычаю, намѣстники имѣли также право свободно, безъ зову, навѣщать всѣ пиры и братчины [2]). Дворы намѣстничьи ставились міромъ [3]). «На кормъ хлыновскимъ намѣстникамъ» дано было отъ казны нѣсколько поженъ и деревень, оставшихся пустыми отъ сведенцовъ послѣ 1489 г., именно: 1) «княжья и тіунова» пожня рядомъ съ Тороповскою у Плоской верховины [4]), переданная послѣ земскимъ старостамъ, а отъ нихъ перешедшая къ Рязанцеву [5]), 2) земля близъ Хлынова, часть которой подъ названіемъ пустоши Семена Прошлецова отдана въ 1580 г. въ Успенскій монастырь [6]), 3) три деревни въ Спенцинскомъ стапу, перешедшія въ 1586 г. во владѣніе того же монастыря [7]). Впослѣдствіи всѣ намѣстничьи земли и пожни были почему-то заброшены.

На Вяткѣ намѣстники были не только въ Хлыновѣ, но также и въ другихъ городахъ, напр. въ Слободскомъ и Котельничѣ. Въ 1555 г. хлыновскимъ намѣстникомъ былъ *Бор. Ив. Сукинъ,* вѣроятно, братъ управлявшаго тогда Вяткою царскаго казначея Ѳ. И. Сукина [8]). Въ 1581, 1589 и 1595 г.г. упоминается въ Хлы-

---

[1]) Такъ около 1546 г. отъ него были освобождены шестаковцы. Древніе акты, 20 и 21. [2]) Древніе акты, 29. [3]) Тамъ же, 28. [4]) Тамъ же, 33. [5]) Рязанц. акты № 1. [6]) Тамъ же, 34. [7]) Тамъ же, 38. [8]) Вят. Вѣд. 1886. 80.

новѣ намѣстникъ *Вас. Аѳан. Овцынъ* [1]), при которомъ была первая перепись вятскихъ земель и который извѣстенъ своимъ покровительствомъ пр. Трифону и вновь основанной имъ обители. Въ Слободскомъ въ 1546 г. намѣстникомъ былъ князь *Дан. Дан. Ухтомскій* [2]); изъ котельническихъ намѣстниковъ мы не знаемъ никого, но еще въ 1629 г. въ городѣ существовало «пустое намѣстничье мѣсто» [3]). Вообще хлыновскіе намѣстники упоминаются въ актахъ подъ 1555 г. [4]), вятскіе подъ 1557 г. [5]). Намъ неизвѣстно, были ли вятскіе намѣстники непрерывнымъ рядомъ или посылались лишь время отъ времени.

Ближайшею къ намѣстникамъ властью были *тіуны*, получавшіе содержаніе, вѣроятно, тѣмъ же путемъ, какъ и намѣстники, и также имѣвшіе свои пожни. Для сбора мыта и явки назначались особые *пошлинники*, для исполненія судебныхъ постановленій *пристава, праветчики* и *доводчики*. Праветчики и доводчики пользовались «поборами» съ уѣздныхъ людей [6]), а доводчики кромѣ того взимали въ свою пользу особое «осматривальное» [7]).

Для преслѣдованія и отысканія воровъ и разбойниковъ посылались *обысчики* и *недѣльщики* [8]). Для письма при намѣстникахъ состояли *земскіе дьячки*, главная обязанность которыхъ состояла въ составленіи различныхъ крѣпостей и въ засвидѣтельствованіи ихъ въ качествѣ послуховъ. Въ 1576 г. хлыновскимъ земскимъ дьячкомъ былъ Никита Ѳед. Обабковъ, въ 1595 г. Лука Ив. Поповъ [9]). Кажется, кромѣ земскихъ дьячковъ при намѣстникахъ для письмоводства состояли еще *дьяки съ приписью*; въ 1593 г. такимъ дьякомъ былъ Мих. Одинцовъ, а въ 1595 г. Сем. Бредухинъ; первый оставилъ свою приписъ въ книгѣ оброчныхъ дачъ, второй закрѣпилъ своимъ именемъ одну владѣнную грамоту [10]).

Для раскладки и сбора податей (кромѣ мыта и явки) и для доставленія ихъ воеводѣ или въ Москву, вообще для попеченія о земскихъ повинностяхъ издавна стали избираться земскіе старосты, цѣловальники, сотскіе и десятскіе, первые для посадовъ, вторые и третьи для становъ и волостей. Главнымъ между *земскими старостами* считался хлыновскій; его имя во всѣхъ грамотахъ,

---

[1]) Древніе акты, 40 и 116 и въ друг. источникахъ. [2]) Древніе акты, 20 и Рязанц. акты № 1. [3]) См. писцовую книгу 1629 г. [4]) Древніе акты, 28. [5]) Тамъ же, 31. [6]) Тамъ же, 22, 28 и 31. [7]) Тамъ же, 29. [8]) Тамъ же, 17. [9]) Тамъ же, 25 и 41. [10]) *Юрьевъ*, Вятка въ рукоп. памятн. стр. 13 и 28.

челобитныхъ и наказахъ ставится первымъ [1]). Кромѣ заботы о сборѣ податей, земскіе старосты берутъ на себя и другія обязанности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно земское представительство: бьютъ челомъ объ отводѣ земель монастырю [2]), о защитѣ вятскихъ ямщиковъ отъ притѣсненій [3]), сносятся вмѣстѣ съ приказными людьми даже о военныхъ дѣлахъ [4]), принимаютъ на себя сыскъ бѣглыхъ тяглецовъ [5]) и проч.; досмотръ отдаваемыхъ на оброкъ или вообще всѣхъ отводимыхъ кому бы то ни было земель и покосовъ поручался всегда старостамъ, одному или нѣсколькимъ, а въ особенно важныхъ случаяхъ съ участіемъ городоваго приказчика [6]). На имя земскихъ старостъ писались всѣ указы, когда въ извѣстной мѣстности не было болѣе значительнаго представительства, напр. судей, городовыхъ приказчиковъ или слободчиковъ [7]); но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда требовалось обратиться специально къ земской власти, грамоты писались на имя старостъ и тогда, если въ волости или городѣ были болѣе значительные приказные и земскіе люди.

Кажется хлыновскимъ земскимъ старостой около 1542 года былъ *Дм. Ив. Балезинъ* [8]), въ 1574 г. *Иванъ Шеломъ*, тотъ самый, который, отправляясь въ Москву съ государевыми книгами, такъ опасался своей поѣздки, что рѣшился написать заранѣе духовное завѣщаніе [9]), въ 1580 г. *Сем. Александровъ* [10]). Въ 1589 г. старостами были *Матвѣй Гавриловъ* и *Яковъ Носковъ*, въ 1600 г. *Ѳед. Горошкинъ*, въ 1607 г. *Иг*н. *Морозовъ* [11]); въ 1606 г. упоминается котельническій земскій староста *Куршаковъ*, кайгородскій *Степ. Яковлевъ*, въ 1599 г. слободской *Осипъ Ѳед. Богдановъ*, въ 1580, 1588, 1609 и 1611 г.г. старосты всей земли, въ 1595 г. хлыновскій и слободской, въ 1609 г. кайгородскій, кайгородскій и зюздинскій [12]).

Цѣловальники были помощниками старостъ и въ актахъ упоминаются постоянно вмѣстѣ съ ними. Кажется, можно утвердительно сказать, что ихъ было по одному на каждый тяглый и оброчный станъ. Въ мѣстныхъ грамотахъ вятскіе цѣловальники упоминаются съ 1580 г. [13]). Въ Волковскомъ стану въ 1583 году

---

[1]) Древніе акты, 56. [2]) Тамъ же, 34. [3]) Тамъ же, 56. [4]) Тамъ же, 68 и 102. [5]) Тамъ же, 120. [6]) Тамъ же, 42. [7]) Тамъ же, 81. [8]) Шестаковскіе акты № 2 въ Вят. Вѣд. 1888, 82. [9]) Древніе акты, 31. [10]) Тамъ же, 35. [11]) Тамъ же, 40, 46 и 56. [12]) Тамъ же, 52, 34, 38, 68, 102, 42, 62, 81, 51, 55. [13]) Тамъ же, 34.

цѣловальникомъ былъ Русановъ, въ Ярапскомъ въ 1601 г. Гр. Лагунъ, въ Каю въ 1609 г. Ник. Клишевъ [1]). *Сотскіе* и *десятскіе* упоминаются съ 1540 г. [2]).

Со второй половины XVI в. начинаются большія ограниченія власти намѣстниковъ вслѣдствіе того, что въ тоже время многимъ городамъ и волостямъ монастырскимъ, даже частнымъ лицамъ даются права самоуправленія и свободы отъ суда. Несудимыя грамоты на Вяткѣ получаетъ Успенскій монастырь, причтъ Никольскаго собора и каринскіе татары; слободскія льготныя грамоты пріобрѣтаютъ шестаковцы, вотяки Сырьянской волости, кукаряне, зюздинцы; разбойные головы, земскіе судьи, городовые приказчики появляются во многихъ мѣстахъ.

Успенскому монастырю несудимую грамоту пожаловалъ еще патр. Іовъ. Въ ней, между прочимъ, говорилось, «что въ монастырь къ нимъ не въѣзжати никому, и до крестьянъ монастырскихъ дѣла нѣтъ никому же, и подъ судъ не ходити, а судимы они на Москвѣ» [3]). Такъ какъ приказные люди и пріѣзжавшіе на Вятку посланники не слушали этой грамоты, то въ 1597 г. хлыновскій городовой приказчикъ получилъ отъ царя Ѳедора Ивановича приказаніе оберегать монастырь отъ всякихъ сборщиковъ и судей, что было впослѣдствіи не разъ подтверждено. Причтъ церкви Николы Великорѣцкаго получилъ несудимую грамоту въ 1555 г., по случаю пребыванія чудотворнаго образа въ Москвѣ. Судъ на причтъ положенъ въ Москвѣ у митроп. Макарія. Намѣстникъ могъ въѣзжать въ церковничьи дворы только въ случаѣ душегубства [4]). Каринскимъ татарамъ несудимая грамота дана, быть можетъ, еще въ 1489 г., когда они были испомѣщены на Вяткѣ; впослѣдствіи грамота эта тоже не разъ подтверждалась, напр. въ 1548, 1556 г.г. и пр. Присудъ каринскимъ татарамъ былъ положенъ однако не на Москвѣ, а у хлыновскаго намѣстника [5]).

Слободскія грамоты выдавались на опредѣленный, обыкновенно небольшой срокъ и освобождали мѣстность отъ податей и суда. Въ 1557 г. грамоту «копити слободу вверхъ р. Вятки на рч. на Васильковѣ и церковь въ той слободѣ поставити» получили 17 семей новокрещенныхъ вотяковъ Сырьянской волости, срокомъ на три года. Оберегать новую слободу назначены были, по просьбѣ самихъ вотяковъ, вятчане Слободскаго городка Баку-

[1]) Древніе акты, 38 и 48. [2]) Тамъ же, 17, 21 и 28. [3]) Тамъ же, 44. [4]) Тамъ же, 28. [5]) Тамъ же, 28.

левъ и Филипповъ, а приставовъ они должны были выбрать сами изъ своей среды [1]). Около 1546 г. слободскую грамоту на пять лѣтъ получили шестаковцы, ставившіе у себя для безопасности городъ. Имъ дана была льгота расчищать лѣсъ, ставить дворы и призывать къ себѣ вольныхъ людей; вмѣстѣ съ тѣмъ они были освобождены отъ податей, а для суда получили право избрать слободчика. Шестаковцамъ не удалось спокойно отсидѣть на льготѣ урочные годы. Чрезъ нѣсколько лѣтъ слободской намѣстникъ отнялъ у нихъ грамоту и принялъ ихъ въ свое вѣдѣніе, а въ то же время кредиторы стали требовать у нихъ занятыя для постройки города деньги, и шестаковцы оказались въ такомъ положеніи, что принуждены были бросать пашни и разбѣгаться кто куда могъ. По этому случаю въ 1546 г. они били челомъ о новой слободской грамотѣ, и получили ее съ прежними льготами даже на болѣе продолжительный срокъ—на 10 лѣтъ [2]). Въ 1609 г. слободскою грамотою пользовалась Кукарка, вѣроятно только что заселенная. Слободчикомъ въ это время былъ здѣсь какой-то *Аѳанасій*, судя по его поведенію въ смутное время, человѣкъ достойный [3]). *Слободчики* были властью выборною и назначались для суда.

Въ 80-хъ годахъ XVI в. и въ началѣ XVII в. на Вяткѣ въ различныхъ мѣстахъ упоминаются *земскіе судьи* и *волостные судейки*, замѣнившіе на время намѣстниковъ. Въ 1580 г. въ Хлыновѣ выборными судьями были Яковъ Носковъ и Яковъ Телятниковъ съ товарищи, выборные же судьи здѣсь упоминаются и въ 1582 г.; въ 1609 г. земскій судья Тер. Дементьевъ упоминается въ Кайгородкѣ [4]). Въ 1607 г. крестьяне Зюздинской волости били челомъ великому государю на притѣсненія кайгородцевъ, которые пріѣзжали въ Зюздино за сборомъ податей и чинили имъ излишніе налоги и насильства, хотя и знали, что зюздинцы въ писцовыхъ книгахъ написаны были отдѣльно. На челобитье зюздинцевъ имъ было разрѣшено платить всѣ сборы отдѣльно отъ кайгородцевъ, прямо въ Москву, а «для ихъ волостнаго дѣла» дозволено выбрать въ судьи на погостѣ «человѣка добра, кого они межъ себя излюбятъ», причемъ требовалось, чтобы выбиравшіе составили особый приговоръ выбору за своими руками, а выбранный долженъ быть приведенъ къ крестному цѣ-

---

[1]) Древніе акты, 30. [2]) Тамъ же, 20—22. [3]) Тамъ же, 68 и 72. [4]) Тамъ же, 34, 36 и 62.

лованью, «какъ иные судейки» [1]). Изъ актовъ видно, что нѣкоторое, впрочемъ очень недолгое время, земскіе судьи на Вяткѣ имѣли большое значеніе, замѣняя собою намѣстниковъ; такъ на нихъ имя посылались на Вятку царскія грамоты, напр. объ отводѣ жалованныхъ земель [2]). Извѣстно, что земскіе судьи и волостные судейки кой-гдѣ существовали до конца XVII в.; какъ долго были они на Вяткѣ, изъ актовъ не видно, но надо думать, что очень короткое время, такъ какъ кромѣ приведенныхъ выше скудныхъ свѣдѣній о нихъ мы болѣе ничего не знаемъ. При появленіи въ Хлыновѣ городовыхъ приказчиковъ вмѣстѣ съ ними указываются какіе-то *судецкіе старосты* [3]). Не знаемъ, были ли это тѣ же земскіе судьи, или новое судебное учрежденіе съ уменьшенной властью.

Въ срединѣ XVI в. въ вятскихъ городахъ, станахъ и волостяхъ временно существовали особые *разбойные головы* для суда надъ ворами и разбойниками. Въ 1540 г. ихъ дозволено было выбрать въ Слободскомъ уѣздѣ, а два года спустя во всѣхъ остальныхъ, каждый разъ по особому челобитью земскихъ людей. Разбойныхъ головъ выбирали по 3—4 человѣка на станъ и волость, да въ помощь имъ *старостъ* и *десятскихъ* изъ лучшихъ крестьянъ человѣкъ 5—6. Заручные выборы посылались въ Москву, а всѣ дѣйствія разбойныхъ головъ записывались въ особыя книги писцами [4]).

Земская власть еще болѣе расширилась, когда первое мѣсто между выборными заняли *городовые приказчики*, выборные съ характеромъ и отвѣтственностью приказной власти. Въ первое время, какъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и послѣ, приказчики эти вѣроятно даже не выбирались, а назначались, откуда идетъ и самое названіе ихъ приказными людьми. Можно думать что городовые приказчики явились въ Хлыновѣ впервые между 1580 и 1582 г.; мнѣніе это мы основываемъ на томъ, что въ 1580 г. землю для Успенскаго монастыря отводятъ еще земскіе судьи и старосты, а въ 1582 г. тоже самое дѣлаетъ уже единолично хлыновскій городовой приказчикъ [5]). Характеръ и размѣръ власти городовыхъ приказчиковъ въ разное время прихотливо измѣнялся. Въ началѣ они замѣняютъ намѣстниковъ со всей ихъ

[1]) Древніе акты, 54. [2]) Тамъ же, 34. [3]) Тамъ же, 38. [4]) Подробныя инструкціи разбойнымъ головамъ см. въ Древн. актахъ, стр. 17—20 и въ Шестаковск. актахъ № 2 (Вят. Вѣд. 1888, 82). [5]) Древніе акты, 34—36.

компетенціей, кромѣ суда (для котораго по прежнему остаются выборные судьи), а послѣ, проходя черезъ весь XVII в., они вѣдають главнымъ образомъ только городскими укрѣпленіями. Хлыновскій городовой приказчикъ въ 1597 г. по особому государеву указу охраняетъ отъ притѣсненій пріѣзжихъ пошлинниковъ Успенскій монастырь [1]), яранскій въ 1601 г. при приказномъ человѣкѣ завѣдуетъ государевою житницею [2]), но чаще всего въ актахъ городовые приказчики упоминаются при отводѣ земель и деревень: такъ хлыновскій городовой приказчикъ въ 1582 г. отводитъ два озерка въ монастырь [3]), въ 1588 г. онъ же вмѣстѣ съ старостами, цѣловальниками и лучшими людьми отводитъ деревню [4]), въ 1589 г., также съ выборными земскими людьми, рыбныя ловли, въ 1595 г. городовому приказчику велѣно вмѣстѣ съ лучшими земскими людьми ѣхать въ Вобловицкую волость, переписать ее и отвести въ Успенскій монастырь [5]). При всѣхъ этихъ отводахъ земскіе люди участвуютъ лишь какъ понятые, свидѣтели съ оффиціальнымъ характеромъ. Въ 1600 г. хлыновскій городовой приказчикъ завѣдуетъ дачею на оброкъ покосовъ [6]). Пока городовые приказчики были приказною, не выборною властью, они, какъ и намѣстники, назначались, вѣроятно, на неопредѣленное время. Первымъ хлыновскимъ городовымъ приказчикомъ былъ, можно думать, *Аѳанасій Лобановъ*, упоминаемый въ этомъ званіи въ 1582 и 1588 г. [7]); послѣ него въ 1589 году упоминается приказчикомъ *Аѳанасій Зеленовъ* [8]), а въ 1595 и 1600 г. *Ѳед. Арт. Рязанцевъ*. Кажется, Рязанцевъ былъ послѣднимъ хлыновскимъ городовымъ приказчикомъ; если это такъ, то городовые приказчики въ Хлыновѣ существовали не болѣе 20 лѣтъ. Въ 1601 г. упоминается яранскій городовой приказчикъ Иванъ *Рамейковъ*, братъ котораго былъ тамъ же въ званіи боярскаго сына [9]), въ 1606 г.—котельническій Еф. *Дементьевъ* [10]).

Въ смутное время управленіе вятскими городами поручено было вмѣсто городовыхъ приказчиковъ особымъ *приказнымъ людямъ*, назначаемымъ преимущественно изъ дѣтей боярскихъ. Власть они имѣли, можно думать, исключительно военную. Въ 1609 г. на Вяткѣ было двое такихъ приказныхъ людей: князь

[1]) Древніе акты, 43. [2]) Тамъ же, 48. [3]) Тамъ же, 36. [4]) Тамъ же, 38 [5]) Тамъ же, 40. [6]) Тамъ же, 46. [7]) Тамъ же, 36 и 38. [8]) Тамъ же, 40. [9]) Не слѣдуетъ ли отсюда, что и Иванъ Рамейковъ былъ назначенъ изъ боярскихъ дѣтей? Древніе акты, 48, 74 и др. [10]) Тамъ же, 52.

Мих. Өед. *Ухтомскій* и Вас. *Ивановъ*. Они наблюдаютъ за Вяткою и ссылаются отписками какъ равные съ пермскими, устюжскими и яранскими приказными людьми, Ивановъ иногда лично отъ себя [1]). Въ слѣдующемъ 1610 г. ихъ смѣнили Дмит. Юрьев. *Пушечниковъ* и Ив. Өедот. *Поздњевъ*, и кромѣ того съ спеціальнымъ порученіемъ оберегать вятскую землю отъ яранскихъ воровъ посланъ былъ Петръ Иванов. *Мансуровъ* [2]). До 1601 г. въ Яранскѣ сидѣлъ сосланный туда князь Александръ *Репнинъ* [3]), въ 1602 г. туда былъ посланъ Андрей *Ислентьевъ*, испомѣщенный тамъ же деревнею [4]); въ 1609 г. яранскимъ приказнымъ человѣкомъ былъ боярскій сынъ Асанчукъ *Горихвастовъ*, а послѣ него Петръ *Глухово*, котораго воровскіе люди силою увели въ полки Лжедимитрія, а яранцы вмѣсто него выбрали міромъ въ приказные прежняго приказнаго Горихвостова, давъ ему для письма соборнаго дьячка Мокѣева. Въ Уржумѣ въ 1610 г. приказными людьми были Вас. *Веньяминовъ* и Юрья *Змњевъ*, въ Царевосанчурскѣ въ 1601 г.—Богданъ *Путиловъ*, а въ 1614 г. Дм. *Жедринскій*, въ Котельничѣ въ 1609 г. промышлять противъ яранскихъ бунтовщиковъ поручено сотнику, сыну боярскому Зах. *Панову* [5]). Приказные люди сидѣли въ Приказной избѣ, которая носитъ также названіе Судной [6]). Для письмоводства при нихъ находились *подьячіе*, иначе *писчики*; въ 1601 г. такимъ писчикомъ въ Яранскѣ былъ Мих. Камасевъ, а послѣ Мокѣевъ и кто-то еще другой [7]).

Въ срединѣ XVI в. Вятка находится въ управленіи *царскихъ казначеевъ*. Отъ времени между 1551 и 1557 г. до насъ дошло нѣсколько царскихъ грамотъ на Вятку съ подписомъ царскаго казначея Өед. Иван. *Сукина*, того самаго, которому прежде всего была явлена великорѣцкая икона св. Николая, принесенная изъ Хлынова въ Москву въ 1555 г. [8]). Въ 1580—89 г.г. Вяткою управляетъ *четь дьяка Андрея Щелкалова* [9]), въ 1595 г. грамоты посылаются на Вятку съ подписомъ дьяка Вас. *Щелкалова*, въ 1599 г.—Ив. *Пармоцкаго* [10]), въ 1607 г. подати доставляются уже въ *Новгородскій приказъ*, въ вѣдѣнія котораго Вятка вмѣстѣ съ

---

[1]) Древніе акты, 60, 66 и 91. [2]) Тамъ же, 102, 103 и 98. [3]) Тамъ же, 48. Приговоръ бояръ о Репнинѣ см. въ Акт. Истор. II, 37. [4]) Тамъ же, 47. [5]) Тамъ же, 67, 74, 85, 47, 98, V. [6]) Тамъ же, 47, 219, 223. [7]) Тамъ же. 48. [8]) Тамъ же, 24, 27, 31 и Вят. Вѣд. 1886, 80. [9]) Тамъ же, 35, 37, 116. [10]) Тамъ же, 116 и 35.

другими поморскими городами находится до самаго XVIII ст. [1]). Въ 1608 г. дьякомъ здѣсь упоминается Григорій Елязаровъ [2]).

III. Мѣстное управленіе при воеводахъ (XVII в.).

Воеводы. Мы видѣли, что въ XVI в. мѣстное управленіе на Вяткѣ, какъ и повсюду въ то время, носило вполнѣ личный характеръ. Государь поручалъ управленіе Вятскою областью то своему казначею, то Щелкалову, то тому дьяку, то другому, указывалъ быть на Вяткѣ то намѣстникамъ, то выборнымъ судьямъ, то городовымъ приказчикамъ, то снова намѣстникамъ, то приказнымъ людямъ, смотря по тому, кому въ данное время и при данныхъ условіяхъ удобнѣе всего было поручить областное и мѣстное управленіе. Намѣстники, городовые приказчики и иныя стоящія во главѣ мѣстнаго управленія власти точно также выполняли возлагаемыя на нихъ обязанности помощью тѣхъ лицъ, усердіемъ которыхъ въ данную минуту всего легче и цѣлесообразнѣе можно было воспользоваться. Механизмъ управленія не былъ регламентированъ; каждый шагъ дѣятельности тогдашней администраціи опредѣлялся особыми указами и памятями, безъ которыхъ ни одно служащее лицо не осмѣливалось дѣлать не только что-либо новое, а даже необходимое, не терпящее проволочки. Этотъ же характеръ личнаго управленія проходитъ и черезъ весь XVII в. до учрежденія сената и губерній, но всетаки за это время оно замѣтно упорядочивается и приводится къ единству. Самый значительный шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ въ началѣ XVII в. назначеніемъ послѣ смутнаго времени по всѣмъ городамъ *воеводъ*, совмѣстившихъ въ своемъ званіи обязанности намѣстниковъ, судей и городовыхъ приказчиковъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается власть военная, судебная, финансовая и административная надъ всѣмъ уѣздомъ. Воевода дѣйствовалъ именемъ государя и былъ его представителемъ, довѣреннымъ лицомъ; только въ судебныхъ дѣлахъ посадскіе и уѣздные люди могли бить челомъ государю на рѣшеніе воеводы. Кругъ воеводскихъ обязанностей составляли: сборъ податей и пошлинъ, раздача пустыхъ земельныхъ участковъ и угодій на оброкъ и въ тягло, дозоры и досмотры уѣздовъ, судъ гражданскій и уголовный, сборъ даточныхъ, постройка городовъ и наблюденіе за ними, выборъ земскихъ людей, выдача церквамъ руги, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

[1]) Древніе акты, 54. [2]) Тамъ же, 35.

(между прочимъ въ понизовыхъ городахъ) верстанье служилыхъ людей помѣстьями и многое другое. Воевода принимаетъ всевозможныя челобитья на государево имя и разсматриваетъ ихъ. При существованіи столь сильной власти, въ XVII в. право самоуправленія дается весьма рѣдко. Словомъ, въ лицѣ воеводы правительство пріобрѣло сильный и вліятельный мѣстный органъ, съ помощью котораго объединеніе областей и введеніе всюду одинаковыхъ порядковъ пошло очень успѣшно.

Воеводы назначались изъ числа испомѣщенныхъ землями служилыхъ людей и служили не получая особаго денежнаго жалованія, но такъ какъ въ дѣйствительности воевода всегда могъ расчитывать на посторонніе доходы, то служилые люди охотно напрашивались на воеводства, и даже платили въ Разрядъ не малыя суммы за назначеніе въ тотъ или другой богатый городъ. Далекій Хлыновъ едва ли могъ быть особенной приманкой для ищущихъ поживы воеводъ; нерѣдко сюда назначались даже прямо опальные служилые люди, или тѣ лица, которыхъ правительство почему нибудь желало удалить. Назначеніе воеводъ составляло обязанность и привиллегію Разряднаго приказа, но вѣроятно, что оно совершалось не безъ участія тѣхъ приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоялъ тотъ или другой городъ: такимъ образомъ для вятской украйны выборъ воеводъ могъ состояться не безъ вѣдома дьяковъ Новгородскаго приказа или приказа Казанскаго дворца.

Воеводы назначались въ извѣстный городъ не болѣе какъ на 2—3 года. Столь частая смѣна воеводъ вызывалась главнымъ образомъ обиліемъ испомѣщенныхъ служилыхъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ она одобрялась въ свое время какъ надежное средство контроля надъ воеводами, какъ средство оберечь жителей отъ воеводскихъ притѣсненій, а также какъ возможность доставить служилымъ людямъ развить административныя способности при разнообразныхъ условіяхъ; быстрое перемѣщеніе изъ города въ городъ, конечно, давало также хорошее знаніе страны людямъ, которые могли впослѣдствіи занять въ государствѣ значительное положеніе.

Тремя старѣйшими вятскими городами: Хлыновымъ, Котельничемъ и Орловымъ, какъ близко другъ къ другу расположенными, завѣдовалъ одинъ воевода. Только разъ въ Хлыновъ были посланы два воеводы, именно въ самомъ началѣ, когда Разрядъ

еще не имѣлъ опредѣленныхъ свѣдѣній о потребностяхъ края въ административномъ отношеніи. Нѣкоторое время хлыновскій воевода управлялъ также и другими вятскими пригородами: Слободскимъ и Шестаковымъ; но быстрый ростъ Слободскаго побудилъ назначить для него и для Шестакова отдѣльное воеводство. Въ понизовые вятскіе города: Малмыжъ, Уржумъ, Яранскъ и Царевосанчурскъ, какъ они ни были сами по себѣ незначительны, всегда назначались въ каждый городъ особые независимые другъ отъ друга воеводы, подчиненные общей власти воеводы казанскаго. Такое вниманіе къ этимъ сравнительно новымъ и малолюднымъ городамъ объясняется ихъ значеніемъ какъ важныхъ военныхъ пунктовъ въ землѣ безпокойныхъ инородцевъ.

Для письмоводства при воеводахъ, иногда совершенно безграмотныхъ [1]), состояли особые *дьяки* или *подьячіе съ приписью.* Дьяки въ Хлыновѣ бывали впрочемъ очень рѣдко. Такъ какъ въ началѣ было невозможно найти на мѣстѣ людей вполнѣ знакомыхъ съ дѣлопроизводствомъ въ Съѣзжей избѣ, то первые воеводы привозили подьячихъ съ собою изъ Москвы, впослѣдствіи же въ Хлыновѣ образовалось цѣлое сословіе подьячихъ, хорошо знакомыхъ съ порядками судебнаго и административнаго судопроизводства, такъ что воевода если и привозилъ съ собою подьячихъ, то не по необходимости, а лишь по желанію дать это мѣсто тому или другому изъ своихъ знакомыхъ или просителей. Со средины XVII в. даже замѣтно устанавливается такой порядокъ, что воеводы находятъ удобнымъ удерживать при себѣ подьячихъ, уже служившихъ при ихъ предшественникахъ.

Хлыновскими воеводами и подьячими при нихъ въ теченіе **XVII в. были** [2]):

1) 1615—1616 г. Князь *Ѳедоръ Андреевичъ Звенигородскій* и

---

[1]) Воеводы никогда не подписывались въ грамотахъ, а вмѣсто того прикладывали печать, каждый свою. Оброчныя же и дозорныя книги въ случаѣ безграмотности воеводы скрѣплялись почетнѣйшимъ духовнымъ лицомъ города. [2]) Списокъ воеводъ нами составленъ на основаніи Разрядныхъ книгъ (извлеченіе изъ нихъ нами сдѣлано въ Ват. Вѣд 18 7, 101, 102 и 103), Древнихъ актовъ, Записной книги Московскаго стола (въ Русск. Истор. Библ. т. I), брошюры г. Юрьева «Вятка въ рукописныхъ памятникахъ старины» и различныхъ другихъ изданныхъ и неизданныхъ источниковъ. Если имя воеводы упоминается помимо Разрядныхъ книгъ въ мѣстныхъ актахъ, мы старательно отмѣчаемъ число, мѣсяцъ и годъ, когда оно упоминается въ первый и когда въ послѣдній разъ.

Василій Терентьевичъ (Богдановичъ) *Жемчужниковъ*. Дьякъ *Михаилъ Ордынцевъ*. Звенигородскій былъ, кажется, довольно книжный человѣкъ: такъ мы знаемъ, что для него въ 1615 г. была переписана толковая псалтырь дьячковскимъ сыномъ Бобинской волости Никиф. Өед. Баженкомъ [1]). Въ слѣдующемъ 1617 г. Звенигородскій былъ назначенъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ, а послѣ воеводою въ Арзамасъ.

2) 1616—1619 г. Князь *Александръ Даниловичъ Пріимковъ-Ростовскій*, съ 1624 г. бывшій объѣзжимъ головою въ Москвѣ. Дьякъ *Иванъ Порошинъ*.

3) 1619—1621 г. *Өедоръ Витовтовъ*. Этотъ воевода не упоминается въ Разрядныхъ книгахъ, а въ матеріалахъ г. Юрьева указанъ въ Хлыновѣ въ 1618—19 г.г. при Пріимковѣ-Ростовскомъ, и потому мы лишь предполагаемъ, что онъ былъ воеводою и притомъ именно въ это время.

4) 1621—1623 г. *Семенъ Звенигородскій*.

5) 1623—1626 г. *Петръ Ивановичъ Мансуровъ*, уже бывшій на Вяткѣ въ 1610 г. въ качествѣ приказнаго человѣка. Въ 1634 г. былъ воеводою въ Казани, изъ чего слѣдуетъ, что Мансуровъ былъ на счету въ Москвѣ.

6) 1627—1628 г. *Семенъ Ивановичъ Чемодановъ*. Подьячій *Игнатій Лукинъ*.

7) 1628—1629 г. Князь *Никита Петровичъ Борятинскій*. Упомин. 17 окт. 1628 г. Подьячій сперва тотъ же Лукинъ, а потомъ *Нефедій Замочниковъ*. Служба Барятинскаго была выдающеюся: онъ занималъ не послѣднее мѣсто въ польской войнѣ и былъ на одномъ изъ видиѣйшихъ воеводствъ—въ Верхотурьѣ. На Вятку онъ посланъ былъ или вслѣдствіе старости, или по немилости; здѣсь онъ въ 1629 г. и умеръ.

8) 1629—1631 г. *Гаврилъ Васильевичъ Хлоповъ*. Былъ воеводою на Уфѣ, потомъ въ Вяткѣ и наконецъ стоялъ для береженья въ Москвѣ у Тверскихъ воротъ. Подьячимъ сперва былъ *Замочниковъ*, а потомъ *Баженъ Васильевъ*.

9) 1632—1633 г. Князь *Петръ Андреевичъ Хилковъ*, изъ московскихъ объѣзжихъ головъ, а раньше былъ воеводою въ Суздалѣ и Галичѣ. Упомин. 5 сент. 1632—27 дек. 1633 г. Подьячій *Иванъ Чолоковъ*.

---

[1]) Описаніе рукописей гр. Толстаго, Строева и Калайдовича отд. II № 214

10) 1633—1634 г. *Никифоръ Даровской*. Подьячій *Тимоѳей Семеновъ*.

11) 1634—1635 г. *Василій Петровичъ Чевкинъ*. Былъ воеводой въ Переяславлѣ Рязанскомъ и въ Пронскѣ, а до 1632 г. находился на службѣ въ полкахъ. Упомин. 4 іюля 1634 г., а въ Разрядной книгѣ даже въ 1636 г. Подьячій *Дорогой Одинцовъ*.

12) 1636—1637 г. *Григорій Меньшой Волынскій*.

13) 1638—1639 г. *Михаилъ Ѳедоровичъ Еропкинъ*. Дьякъ *Григорій Іевлевъ*.

14) 1640—1641 г. *Семенъ Глѣбовъ*.

15) 1642—1643 г. *Дмитрій Андреевичъ Франсековъ*, бывшій въ 1630—1633 г.г. воеводою въ Яранскѣ (иначе Францбековъ и Франзовковъ). При немъ *Иванъ Уриковъ(?)*.

16) 1644 г. *Иванъ Колычевъ*. Въ 1676 г. онъ, уже въ чинѣ стольника, пріѣзжалъ въ Хлыновъ гонцомъ съ вѣстью о воцареніи Ѳедора Алексѣевича.

17) 1645—1647 г. *Михаилъ Алфимовъ*. Упомин. въ іюлѣ 1645 г. и въ 1647 г.

18) 1648—1649 г. Князь *Иванъ Ухтомскій*.

19) 1649—1651 г. *Никифоръ Ѳедоровичъ Леонтьевъ*. Упомин. 10 авг. 1649 г. Подьячій *Иванъ Ураковъ*.

20) 1651—1654 г. *Иванъ Ѳедоровичъ Соковнинъ*. Упоминается 15 сент. 1651 г.—7 марта 1654 г.

21) 1654—1656 г. Стольникъ князь *Алексѣй Борисовичъ Полтевъ*. Упомин. (вмѣстѣ съ Соковнинымъ) 7 марта 1654 г.— 3 марта 1656 г.

22) 1656—1658 г. Князь *Иванъ Ивановичъ Дашковъ*. Упом. 22 мая 1656 г.—1 марта 1658 г.

23) 1659—1662 г. Стольникъ *Софронъ Аверкіевичъ* (Алферьевичъ) *Хитрово*. Упомин. 7 сент. 1662 г.

24) 1662—1663 г. Стольникъ *Иванъ Михайловичъ Кайсаровъ*. Упомин. 3 марта 1663 г.

25) 1664—1668 г. Князь *Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій*. Кажется, Козловскій пріѣхалъ еще въ 1663 г. При немъ опальный бояринъ князь *Михаилъ Ивановичъ Лыковъ*.

26) 1668—1670 г. Думный дворянинъ *Богданъ Ивановичъ Ордынъ-Нащокинъ*. Не задолго предъ тѣмъ былъ въ товарищахъ у А. Л. Ордынъ-Нащокина при заключеніи андрусовскаго мира

съ Польшею и на Вятку посланъ по немилости. Подьячій *Аванасій Денисовъ.*

27) 1670—1672 г. Стольникъ *Венедиктъ Андреевичъ Змњевъ.* Пріѣхалъ въ Хлыновъ 27 окт. 1670 г. Подьячій сперва *Денисовъ*, а послѣ *Корнилій Песковъ.*

28) 1673—1675 г. *Василій Поликарповичъ Нарышкинъ.* Упом. 17 іюня 1673 г. Сдалъ должность 8 февр. 1675 г., причемъ доплатилъ за свое сидѣнье въ казну 322 р.

29) 1675—1679 г. Стольникъ *Петръ Семеновичъ Прозоровскій.* Подьячій *Степанъ Рязанцевъ.*

30) 1679—1680 г. Думный дворянинъ *Алексњй Ивановичъ Ржевскій.* Упомин. 25 окт. 1681 г.

31) 1680—2682 г. Князь *Козма Іосифовичъ Грушецкій* (Грушевскій). Упомин. 24 марта 1680 г. Дьякъ *Борисъ Михайловъ*, въ 1681 г. подьячій *Иванъ Лобковъ.*

32) 1682—1684 г. Извѣстный малорусскій гетманъ *Петръ Дороѳеевичъ Дорошенко.* Упомин. 20 іюня 1682 г. Сдалъ воеводство 10 февр. 1684 г. При немъ голова Д. М. Платуновъ и дьякъ *Василій Макарьевъ.*

33) 1684—1685 г. Князь *Михаилъ Ивановичъ Лыковъ*, бывшій въ Хлыновѣ 20 лѣтъ тому назадъ при воеводѣ Козловскомъ. Дьякъ *Вас. Макарьевъ.* Упомин. 25 янв. 1685 г.

34) 1686—1688 г. Стольникъ *Алексњй Аванасьевичъ Сабакинъ.* Упомин. 27 мая 1686 г. Дьякъ *Вас. Макарьевъ.*

35) 1688—1690 г. Думный дворянинъ *Андрей Ивановичъ Леонтьевъ.*

36) 1690—1692 г. Ближній стольникъ князь *Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ.* Сдалъ должность 29 Февр. 1692 г. Дьякъ *Савва Сандыревъ.*

37) 1692—1694 г. Стольникъ *Андрей Леонтьевичъ Римскій-Корсаковъ.* Сдалъ должность въ 1694 г. Дьякъ *Степанъ Рязанцевъ.*

38) 1694—1696 г. Ближній окольничій *Иванъ Аванасьевичъ Матюшкинъ.* Умеръ въ Хлыновѣ 17 сент. 1696 г. Дьякъ *Иванъ Ивановъ*, подьячій *Андрей Рязанцевъ.*

39) 1696—1698 г. Ближній стольникъ *Алексњй Никитичъ Урусовъ.* Упомин. 18 ноября 1698 г. Дьякъ тотъ же.

40) 1698—1700 г. Стольникъ *Петръ Васильевичъ Бутурлинъ* Упомин. въ іюлѣ 1698 г. Дьякъ *Степанъ Рязанцевъ.*

Въ 1615 г. въ Хлыновѣ было два воеводскихъ двора въ

острогѣ на посадѣ, по числу воеводъ. Въ 1629 году воеводскій дворъ мы видимъ уже въ городѣ, вмѣстѣ съ съѣзжей избой, въ 1646 и 1678 г.г. вновь на посадѣ. Воеводскіе дворы ставились по наряду крестьянами всего уѣзда

Слободскіе и **Шестаковскіе** воеводы:

1627—1629 г. *Максимъ Лихаревъ*. Въ 1629 г. ему велѣно «служить съ городомъ», т. е. въ полкахъ съ даточными слободскими людьми.

1629—1631 г. *Алексѣй Тимоѳеевичъ Боргецовъ*, строившій въ 1624 г. городъ въ Можайскѣ. Послѣ воеводства на Вяткѣ былъ посланъ въ прибылой полкъ въ Пронскѣ въ 1635 г. и на другой годъ отпущенъ въ Москву.

1632—1633 г. *Федоръ Дмитріевичъ Загоскинъ*.

До 1635 г. *Иванъ Андреевичъ Кожинъ*.

1635—1636 г. *Борисъ Васильевичъ Приклонскій*.

Уржумскіе воеводы и приказные люди.

1610 г. Приказные люди *Василій Веньяминовъ* и *Юрій Змѣевъ*.

1615 г. *Никита Дмитріевичъ Воробьинъ*, бывшій послѣ воеводою на Бѣлой, на Осколѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Романовѣ. 13 августа 1615 г. икону св. Николая въ Уржумѣ встрѣчалъ, по церковнымъ свѣдѣніямъ, какой-то воевода Дмитрій.

1616 г. *Иванъ Юрьевичъ Пелединскій*. Былъ потомъ въ Можайскѣ, въ Царицынѣ и у житницъ патріарха Филарета.

1617—1618 г. *Степанъ Никифоровичъ Чепчуговъ*.

1619—1620 г.г. *Иванъ Лукьяновичъ Опухтинъ*. До Уржума былъ въ Луху и въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, а послѣ Уржума въ Алатырѣ и Чебоксарахъ.

1621 г. Воевода *Сергѣй Семеновичъ Чоглоковъ*, посланный въ декабрѣ 1621 г. и до того бывшій въ Царевококшайскѣ и на Кольскомъ острогѣ. Въ 1622 г. посланъ для сыску въ Казань; на мѣсто его присланъ изъ Казани казанецъ *Петръ Онучинъ*, очевидно, на время.

1623 г. *Петръ Никитичъ Бунаковъ*, бывшій въ Бѣлевѣ и Путивлѣ.

1624 г. *Князь Василій Михайловичъ Болховскій*, до Уржума бывшій въ Арзамасѣ, а послѣ во Владимірѣ и даже въ Москвѣ.

1625 г. *Гавриль Хотунскій*, бывшій воеводою въ Аскѣ въ 1620—1622 г. Съ нимъ первымъ были посланы въ Уржумъ

стрѣльцы; по крайней мѣрѣ здѣсь они упоминаются при немъ первомъ.

1626 г. Коломнетинъ *Петръ Хотунской.*

1627 г. *Гаврило Хотунской,* подьячій Алексѣй *Шаховъ.*

1628 г. *Сила Зеленой,* подьячій тотъ же. С. Зеленый былъ назначенъ изъ Казани.

1629 г. *Василій Аѳанасьевичъ Кирекрѣйскій,* назначенный изъ Яранска.

1630—1631 г. *Тимоѳей Никифоровичъ Безобразовъ,* подьячій *А. Шаховъ.*

1632 г. Князь *Борисъ Щепинъ,* посланный послѣ въ Каргополь.

1633 г. Снова *Т. Н. Безобразовъ.*

1636 г. Стольникъ князь *Тимоѳей Васильевичъ Долгорукій,* вскорѣ вызванный въ Москву, а на мѣсто его посланъ *Василій Васильевичъ Кречетниковъ.*

1641 г. *Василій Александровичъ Кюржбокъ.* Отпущенъ въ Москву въ іюнѣ 1644 г.

1647 г. Воевода *Василій Евермаковъ.*

1648 г. Воевода *Иванъ Наумовичъ Елизаровъ.*

Малмыжскіе воеводы и приказные.

1615 г. *Иванъ Горихвостовъ,* бывшій послѣ въ Тетюшахъ.

1619 г. *Петръ Аѳанасьевичъ Башмаковъ.*

1628—1629 г. *Максимъ Полибинъ,* посланный потомъ въ Царево-санчурскъ и Лаишевъ. При немъ уже были стрѣльцы.

1630—1631 г. *Дементій Хлоповъ,* быть можетъ братъ хлыновскаго воеводы.

1632 г. Казанецъ *Андрей Ивановичъ Болтинъ.*

1633 г. *Дементій Хлоповъ.*

1635 г. *Андрей Болтинъ.*

1636 г. *Романъ Аѳанасьевичъ Чебышевъ,* вскорѣ отпущенный. Вмѣсто него посланъ казанецъ *Семенъ Львовъ.*

1645 г. Зубчанинъ *Василій Леонтьевичъ Семичовъ.* Отпущенъ въ Москву въ февралѣ этого года.

1662 г. *Иванъ Ивановичъ Сергіевскій.*

1663 г. *Федоръ Люткинъ.*

1665 г. *Федоръ Григорьевичъ Христовъ.*

1668 г. *Михаилъ Ивановичъ Кашкадамовъ.*

1669—1670 г. *Петръ Григорьевичъ Сонинъ.*

1675 г. *Григорій Степановичъ Соковнинъ.*

Яранскіе приказные и воеводы.

1615 г. *Терговной Левонтьевичъ Облязовъ.* Послѣ былъ въ Пошехоньѣ, въ Можайскѣ, велъ осадную службу за Яузою. Съ нимъ были стрѣльцы.

1616 г. Воевода *Петръ Васильевичъ Волынскій.* До Яранска былъ воеводою въ Царевѣ-кокшайскомъ, а послѣ въ Мангазеѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, съ 1633 г. въ Слободскомъ и Шестаковѣ.

1617—1618 г. *Юрій Ловчиковъ,* бывшій до того воеводою у Покровскихъ воротъ въ Москвѣ.

1619 г. Воевода *Борисъ Никифоровичъ Давыдовъ.*

1620—1621 г. Князь *Григорій Борятинскій*

1622 г. *Семенъ Борисовичъ Левонтьевъ,* посланный въ мартѣ 1622 г. Былъ до этого воеводой въ Крапивнѣ и Лебедяни.

1623—1624 г. Князь *Өедоръ Самойловичъ Бѣльскій.* Послѣ былъ на Тарѣ.

1625—1626 г. *Семенъ Александровичъ Марковъ.*

1627. *Петръ Матвѣевичъ Безобразовъ,* бывшій до того въ Стародубѣ Сѣверскомъ и Карагалѣ, а послѣ въ Козмодемьянскѣ, у Флоровыхъ воротъ и въ смоленскомъ походѣ.

1628 г. *Василій Аѳанасьевичъ Кирекрѣйскій.* Былъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Бѣлевѣ и Романовѣ, въ 1629 г. переведенъ въ Уржумъ.

1629 г. Коломнетинъ *Назаръ Хотунскій.*

1630—1633 г. *Дмитрій Андреевичъ Франибековъ,* бывшій послѣ воеводою въ Хлыновѣ.

1636 г. Князь *Василій Петровичъ Кропоткинъ,* потомъ *Никита Ивановичъ Заболотскій,* бывшій воеводою въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Кропоткинъ былъ воеводою въ Бѣжецкомъ верху, Ладогѣ, Устюгѣ.

1645 г. *Яковъ Ивановичъ Арбузовъ.* Посланъ въ октябрѣ 1645 г.

Въ **Царевосанчурскъ** въ іюнѣ 1643 г. посланъ *Максимъ Алексѣевичъ Сабакинъ.* Въ 1635 г. здѣсь упоминается князь *Андрей Өедоровичъ Шаховской.*

Въ **Каю** въ 1678 г. воеводою былъ князь *Яковъ Борятинскій.* Въ 1645 г. сюда посланъ былъ *Михаилъ Андреевичъ Еропкинъ.*

Вся мѣстность между Воей, Вяткой и Камой находилась въ

Казанскомъ уѣздѣ и управлялась непосредственно *казанскими воеводами*, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующихъ:

1607 г. Степ. Алекс. *Волоцкій* и Богданъ *Бѣльскій*. 1614 г. Ив. Мих. *Воротынскій* и Юр. Петр. *Ушатаго*, 1648 г. Ив. Наум. *Елизаровъ*, 1659 г. Ѳед. Вас. *Бутурлинъ*, 1660 г. Дм. Алекс. *Долгоруковъ* и Як. Тим. *Хитрово*, 1663—1666 г. Гр. Сем. *Куракинъ* и Мих. Петр. *Головинъ*, 1676 г. Юр. Ив. *Ромодановскій*, 1677 г. Ив. Бог. *Милославскій*. [illegible]

Въ 1616 г. *въ Сарапулѣ* упоминаются приказные люди, вмѣстѣ съ земскими старостами [1]. Въ 1646 г. въ дворцовомъ селѣ Сарапулѣ былъ уфимецъ Кириллъ Тимоѳ. *Нармацкой*. Въ дворцовомъ селѣ *Кукаркѣ* въ 1645 г. упоминается уфимецъ *Еремѣй Козловскій*, отпущенный въ Москву въ февралѣ этого года.

О вятскихъ воеводахъ мы имѣемъ въ мѣстныхъ грамотахъ самыя ничтожныя свѣдѣнія; тѣмъ интереснѣе тѣ немногія данныя, какія въ нихъ всетаки могли быть найдены. Такъ мы имѣемъ свѣдѣнія, сколько воеводамъ можно было получить отъ спорныхъ земельныхъ дѣлъ. Покровскій причтъ, предъявляя воеводѣ Дорошенко свою челобитную, подноситъ ему «большой» калачъ (т. е. хлѣбъ) въ 10 ден., по тогдашнимъ цѣнамъ въ цѣну полвоза сѣна. Послѣ ему же несенъ былъ калачъ въ 10 ден., чтобы приказалъ приложить свою печать къ грамотѣ. Воеводѣ Лыкову несенъ былъ большой калачъ при челобитной о доправной памяти, и калачъ въ 8 ден. за приложеніе къ ней печати. Воеводѣ Сабакину несенъ большой калачъ «что онъ помѣтилъ на челобитной выписать изъ Уложенья и взять къ дѣлу». При новомъ оборотѣ дѣла, когда стало яснымъ, что оно можетъ рѣшиться не въ пользу причта, расходы на подарки воеводамъ значительно увеличились. Воеводѣ Урусову вначалѣ несено было свѣжей рыбы на 10 алтынъ и вторично на 10 алт. 4 ден. Чтобъ воевода взглянулъ благосклонно на вывезенную изъ Москвы грамоту, ему несено было въ почесть батманъ меду. Нѣсколько спустя, занявъ 10 руб. на очень не выгодныхъ условіяхъ, причтъ изъ нихъ половину поднесъ все тому же воеводѣ, такъ какъ отводъ спорной пожни все не могъ состояться, и ему же вскорѣ несли въ почесть два рѣзные гребня слоновой кости городоваго привозу въ

[1] Древніе акты, VII. [illegible]

28 алт. 2 ден. [1]). Такимъ образомъ обычаемъ повидимому было установлено, что воевода получалъ отъ просителей большой калачъ каждый разъ безъ исключенія, когда приходилось обращаться къ нему за чѣмъ бы то ни было: съ подачей челобитной, съ просьбой о помѣтѣ на ней, при приложеніи печати и пр. Въ сомнительныхъ дѣлахъ подарки очень значительно усугублялись.

Въ срединѣ XVII в. дворъ воеводъ и приказныхъ людей въ Малмыжѣ состоялъ изъ бѣлой и черной горницъ съ двумя сѣнями при нихъ. Во дворѣ былъ поставленъ погребъ съ напогребницею, 2 конюшни, поварня (кухня), житница (амбаръ) и баня съ передбанцемъ. Заплотъ былъ срубленъ «въ городъ», т. е. изъ тесаныхъ бревенъ, и имѣлъ ворота. Обстановка неприхотливая и вполнѣ соотвѣтствующая бѣдности и убогости всѣхъ вообще старинныхъ нашихъ построекъ. Только одно окно, крайнее въ бѣлой горницѣ, имѣло слюдяной переплетъ,—остальныя были затянуты пузырями [2]).

Въ Казанскихъ пригородахъ: Уржумѣ, Малмыжѣ, Яранскѣ, Царевосанчурскѣ, а также въ Елабугѣ, Сарапулѣ и Каракулинѣ, поставленныхъ въ землѣ безпокойныхъ инородцевъ и близкихъ къ восточной степной украинѣ, при воеводахъ постоянно имѣлись отряды стрѣльцовъ; въ Хлыновѣ и его пригородахъ стрѣльцовъ не было, а были одни пушкари. Вообще состояніе боевыхъ средствъ въ разныхъ вятскихъ городахъ за XVII в. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ *Хлыновѣ* въ 1615 г. мы видимъ двухъ пушкарей, Ос. Ляпунова и Сем. Сокола, въ 1629 г. здѣсь было 5 пушкарскихъ дворовъ (Ос. Ляпунова, Андр. Самсонова, Неф. Костромитина, Дм. Нагавицына), въ 1646 г. мы знаемъ здѣсь пушкаря Сем. Ос. Ляпунова, сына прежняго пушкаря Ос. Ляпунова. По случаю смутнаго времени всѣ пушки, ружья и порохъ изъ пригородовъ были сосредоточены въ Хлыновѣ и съ той поры здѣсь постоянно хранились [3]). Въ 1692 г. здѣсь были 3 большія мѣдныя пищали по сажени въ длину и по 15—13 пуд. вѣсу (ядро для нихъ вѣсило по 9 золотн.), 42 затинныхъ пищалей, 500 мушкетовъ, 35 ручныхъ пищалей безъ ложъ и замковъ, 290 бердышей, 202 топора, 360 насаженныхъ на древко пикъ, 12 багровъ, 9 крю-

[2]) Исторія Покровской церкви въ Вят. Епарх. Вѣдом. 1888, 18. [2]) Книга г. Малмыжа Вят. Губ. Вѣд. 1884, 41. [3]) По расписному списку 1678 г., хранящемуся въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

ковъ; кромѣ того имѣлось: 5 круглыхъ и 8 длинныхъ спускныхъ козелъ, 2 берендеры (брандеры?), 2 калыпа для литья мушкетныхъ пуль, 20 дубленныхъ калитокъ для пороху, 2 пушечныя и 2 мушкетныя трещетп, 4 жагры для запаливанія пушекъ, 4 панары. Стараго пороху въ это время имѣлось въ Хлыновѣ въ двухъ лаговкахъ 4 п. 12 ф. съ лаговками [1]). Въ *Котельничѣ* въ 1609 г. было въ казнѣ всего 14 затинныхъ попорченныхъ (горѣлыхъ) пищалей. Приказный Пановъ нанялъ поправить ихъ въ Котельничѣ же кузнеца Петрушку; «и онъ двѣ затинныхъ росковалъ на подѣлку и три затинныхъ подѣлалъ и выстрѣлилъ изъ нихъ, и онѣ годятца» [2]). Въ 1629 г. здѣсь были 2 пушкарскіе двора. Въ томъ же году въ *Орловѣ* было 3 двора пушкарскихъ, въ *Слободскомъ* 4 двора (Богд. Черного, Карп. Платуновъ, Богд. Якимовъ и Том. Супинъ).

Въ *Уржумѣ* въ первый разъ постоянное стрѣлецкое войско упоминается въ 1625 г. при воеводѣ Хотунскомъ. До средины XVII в. здѣсь всегда было: боярскихъ дѣтей съ головою 13—19 чел., стрѣльцовъ 200 (при нихъ 2 головы), нѣмцевъ, литвиновъ, поляковъ, черкасъ, русскихъ выходцевъ съ Литвы, гайдуковъ 65—24 чел. (болѣе всего бывало черкасъ и нѣмцевъ), новокрещеновъ 70—21 чел.: при отрядѣ было всегда 3 толмача, 3 пушкаря, 2 воротника, 1 кузнецъ, всего же каждый годъ бывало отъ 300 до 360 чел. Весьма часто нѣкоторое количество стрѣльцовъ посылалось на службу въ понизовые города: Саратовъ, Черный Яръ и пр., а особенно въ Астрахань; чаще стрѣльцы посылались на годъ, а иногда и на постоянное житье. Въ послѣднемъ случаѣ воевода долженъ былъ прибрать въ убылое число новыхъ стрѣльцовъ. Живя въ своемъ городѣ, стрѣльцы не получали особаго содержанія, а надѣлялись пашней и сѣнокосомъ; денежное же и хлѣбное жалованье они получали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ходили въ Казань или другіе поволжскіе города. Когда предстояла большая повальная служба, то собирались даточные люди отъ всѣхъ уржумскихъ ясачныхъ черемисъ отъ 3 дворовъ по человѣку. До 1629 г. черемисы ходили на службу съ 1553 дв., въ 1629 г. и позднѣе съ 1607 дв. [3]). Въ 1614 г. 100 чел. уржумскихъ стрѣльцовъ было послано къ стрѣ-

—

[1]) Древніе акты, 229. [2]) Тамъ же, 67. [3]) Ват. Вѣд. 1887, 103. Уржумскіе стрѣльцы на службѣ упомин. въ А. И. III, 443.

лецкимъ головамъ, отправленнымъ промышлять надъ Заруцкимъ; всѣ они назначены были для доставки донесеній о результатѣ похода казанскому воеводѣ Одоевскому [1].

Въ *Малмыжѣ* въ 1628—1636 г.г. было по 40 чел. стрѣльцовъ, 8—10 чел. черкасъ, толмачъ, воротникъ, пушкарь, иногда кормовые нѣмцы (6 чел.). На 60 чел. отряда посадскихъ людей въ Малмыжѣ въ это время было всего 43 чел. Изъ числа черкасъ 5 обыкновенно посылались въ Астрахань на годовую службу. При царѣ Θедорѣ Іоанновичѣ стрѣльцовъ въ Малмыжѣ было всего 20 чел. [2]. Въ срединѣ XVII в. въ Малмыжѣ была на башнѣ мѣдная пушка 12 пядей длиною, а при ней 237 ядеръ по 3 фунта, 14 желѣзныхъ затинныхъ пищалей (при нихъ 600 пт. ядеръ), 46 стрѣлецкихъ пищалей (изъ нихъ было выдано на руки только 21, остальныя были въ запасѣ), 2 жел. заступа, 12 жел. забойниковъ; свинцу въ это время было 3 пуд. 5 фун., зелья—болѣе 9 пуд. Воеводами старательно записывалась каждая мелочь въ приходѣ и расходѣ боевыхъ средствъ, и мы имѣемъ напр. слѣдующія подробныя свѣдѣнія о состояніи ихъ въ Малмыжѣ за 1662—1669 г.г. Въ 1662 г. въ день Крещенія была стрѣльба изъ пушки, затинныхъ пищалей и мелкаго ружья, причемъ пороху было издержано $5^1/_2$ гривенокъ (фунтовъ). Около того же времени поставлены два новые стрѣльца и выдано имъ по пищали. 11 іюня стрѣльцы посланы были за ворами и дано имъ пороху 2 гр., свинцу полгривенки. 17 августа получено изъ Казани 5 пуд. мушкатнаго (болѣе мелкаго) зелья и столько же свинцу. 2 сентября 1663 г. велѣно было изъ Казани принять мѣры на счетъ предполагавшагося нападенія башкиръ, и по этому случаю было выдано зелья пушкарю пудъ, стрѣльцамъ 26 гр., да свинцу 24 гр. Все это въ свое время было взято обратно въ казну, такъ какъ башкирцы не явились. 4 іюля было прислано 2 пуда пороху и 50 стрѣлецкихъ самопаловъ и топоровъ. 27 іюля—2 жел. пушки, 100 жел. ядеръ, 3 пуда мушкатнаго и 2 пуда пушечнаго пороху [3]. При перевѣскѣ пороху въ 1668 г. оказалось 9 пуд. пушечнаго и 8 пуд. мушкетнаго пороху. 1 августа 1669 г. во время крестнаго хода на воду была для чищенія ружья и для пробы новыхъ двухъ пушекъ произведена пальба

[1]) Древніе акты, V. [2]) По свѣдѣніямъ Вештомова. [3]) На зарядъ въ пушку шло 3 гр., въ затинную пищаль 3 гр. безъ четверти, на 40 пищалей требовалось вразъ 2 ф.

изъ 3 мѣд. и 2 жел. пушекъ и изъ мелкаго ружья, по два выпуска, вышло пороху того и другого сорта 30 грив. Тоже повторилось въ день Богоявленія и 1 августа 1700 г. Въ 1675 г. велѣно выслать отсырѣлое зелье въ Казань для перекрутки, вслѣдствіе чего было отправлено съ площаднымъ подьячимъ и стрѣльцомъ 2 пуда пороху и 27 мушкетовъ и самопаловъ, для починки. *Воротниками*, исполнявшими вмѣстѣ съ тѣмъ и заплетное мастерство, въ Малмыжѣ были: въ 1662—1665 г. Як. Неустроевъ, получавшій въ годъ (въ два срока—Сергіевскій и Благовѣщенскій) $1^1/_2$ руб., по 25 алт. въ полугодіе [1]), въ 1665—1667 г. Сидоръ Словцовъ, въ 1667 г. Ерем. Тимоѳеевъ, въ 1670—1674 г. Як. Ворсинъ, всѣ съ тѣмъ же жалованьемъ. Жалованье выдавалось неаккуратно; иногда оно затягивалось, иногда выдавалось въ разъ за годъ. Въ 1665 г. *толмачомъ* былъ мѣстный охотникъ Ив. Степан. Вотяковъ, грамотный, въ 1664—1671 г. Потаповъ, съ 10 ноября 1668 г. по 1673 г. тотъ же Ив. Вотяковъ. Толмачи получали въ годъ жалованья 4 руб., тоже въ два срока [2]).

Въ *Яранскѣ* уже въ 1601 г. упоминаются стрѣльцы, дѣти боярскіе и пушкари [3]). Въ 1609 г. яранскіе стрѣльцы куда-то были посланы, и на всю черемисскую землю оставалось только до 60 чел. царевосанчурскихъ и козмодемьянскихъ стрѣльцовъ, да и то у нихъ вовсе не было огненнаго бою, а только лучной [4]). Въ 1625—1636 г.г. здѣсь войска было нѣсколько менѣе, чѣмъ Уржумѣ, именно: 200 чел. стрѣльцовъ съ головою и двумя сотниками, 11—13 боярскихъ дѣтей съ особымъ головою, городовой приказчикъ, 7 пушкарей, 2 воротника, 2 толмача, литвы, черкасъ, новокрещенъ и тархановъ отъ 8 до 24 чел.: кромѣ того иногда бывали плотники и дворники сторожа. Всего въ Яранскѣ собиралось до 260 чел. Изъ этого числа по нѣскольку десятковъ стрѣльцовъ часто бывало на службѣ въ Астрахани, Саратовѣ, въ Черномъ Яру; иногда они тамъ и оставались на житье. Черемисы въ случаѣ надобности ходили по человѣку съ трехъ дворовъ. Въ 1625 г. ясачныхъ яранскихъ черемисъ считалось 929 дв., въ 1627 г. 1226 дв., въ 1636 г. 1304 дв.

Въ началѣ XVII в. стрѣлецкій отрядъ стоялъ еще въ *Царевосанчурскѣ*. Въ 1614 г. отсюда по указу велѣно быть въ плав-

---

[1]) Въ 1663 г. онъ по особой челобитной получилъ за заплетное мастерство полтину. [2]) Книга г. Малмыжа Вят. Вѣд. 1884, 41—47, [3]) Древніе акты, 48. [4]) Тамъ же, 60.

ной службѣ подъ Астраханью 100 стрѣльцамъ съ сотникомъ Тим. Клевопинымъ. По этому поводу царевосанчурскіе стрѣльцы заявляли приказному человѣку Жедринскому, что мѣсто то бѣдное, никго не умѣетъ дѣлать рогатинъ, что не у кого купить зендени на прапоры. Самъ Жедринскій писалъ въ Казань, что у стрѣльцовъ нѣтъ 9 пищалей, а въ Царевосанчурскѣ даже худыхъ пищалей нѣтъ, не то что добрыхъ. Отпуская стрѣльцовъ. Жедринскій не далъ имъ ни пороху, ни свинцу, отзываясь тѣмъ, что въ городѣ *и такъ почти ничего не остается* [1]).

Городовые приказчики. Характеръ приказной власти и при воеводахъ имѣли *городовые приказчики*, продолжавшіе существовать на Вяткѣ почти до самаго конца XVII в. Характеръ ихъ дѣятельности продолжаетъ быть весьма разнообразнымъ и неопредѣленнымъ. Котельническій городовой приказчикъ завѣдуетъ въ 1678 г. оружіемъ и государевыми житницами, въ 1634 г. хлыновскій приказчикъ принимаетъ ближайшее участіе въ постройкѣ новаго города вмѣсто сгорѣвшаго [2]), въ 1662—65 г.г. хлыновскому городовому приказчику Каркину вмѣстѣ съ подьячимъ Съѣзжей избы поручена была перепись церковныхъ земель. Въ срединѣ XVII в. городовые приказчики являются ближайшими помощниками воеводъ въ пригородахъ хлыновскихъ: «воеводы и приказные люди на Вяткѣ живутъ въ Хлыновѣ, а въ пригородѣхъ не бываютъ, *а для всякихъ дѣлъ пишутъ въ пригороды городничимъ*». Изъ челобитной 1682 г. мы узнаемъ, что въ пригородахъ городовые приказчики имѣютъ между прочимъ власть судебно-полицейскую: «хлыновскіе воеводы въ пригородѣхъ за далнымъ разстояніемъ не бываютъ, а междо ими посадскими и уѣздными людми въ торгѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ бываютъ многіе ссоры, а расправы межъ ими чинить некому, и въ Хлыновъ для челобитья въ малыхъ дѣлѣхъ имъ ѣздить далеко, и въ тѣхъ городѣхъ безъ городничихъ никоторыми дѣлы быть имъ не возможно» [3]). Городовые приказчики назначались для пригородовъ хлыновскими воеводами изъ боярскихъ дѣтей или просто изъ подьячихъ Съѣзжей избы. Это право составляло прямой ихъ денежный интересъ, такъ какъ при назначеніяхъ имъ предстояла возможность получить хорошій подарокъ, и потому они были весьма недовольны, когда вятчане рѣшились бить че-

---

[1]) Древніе акты, V. [2]) *Токмаковъ*, сборн. матеріаловъ къ ист. Вятск. губ. вып. I, 8. [3]) Древніе акты, 217.

ломъ великому государю о дозволеніи выбирать городничихъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ по очереди погодно. Земскій староста съ товарищи писалъ въ челобитной, что «воеводы посылаютъ къ нимъ (въ пригороды) изъ дворянскихъ дѣтей и изъ подьячихъ для своихъ взятковъ, а они де дворянскіе дѣти и подьячіе, изъ своихъ взятковъ, чинятъ имъ налоги и обиды и тѣсненье болшое, и отъ того разоряютца въ конецъ, а уѣзды ихъ пустѣютъ». Доводы вятчанъ были въ Москвѣ приняты во вниманіе, и они получили право выбора городничихъ изъ мѣстныхъ жителей; такое рѣшеніе этого вопроса было тѣмъ болѣе естественнымъ, что еще въ 1667 г. котельничане получили подобное же право и бывшій тамъ приказный городничій былъ отставленъ. Однако воеводы нѣкоторое время продолжали посылать своихъ городничихъ, а выборныхъ не принимали, вслѣдствіе чего вятскій земскій староста въ 1682 г. долженъ былъ еще разъ бить объ этомъ челомъ. Прежнее распоряженіе было подтверждено [1]).—Именъ городовыхъ приказчиковъ мы знаемъ мало. Какъ видно, ихъ дѣятельность хотя и была значительною по компетенціи, но въ то же время касалась незначительныхъ дѣлъ, не отражавшихся въ письменныхъ актахъ. Въ Хлыновѣ въ 1629 г. упоминается въ острогѣ домъ бывшаго городоваго приказчика Рязанцева, въ 1634 г. городовымъ приказчикомъ, выбраннымъ быть можетъ только по случаю построенія новаго острога, былъ Ѳедоръ *Шевелевъ* [2]), въ 1646 г. Савватій Ивановичъ *Лемъховъ* [3]), въ 1665 г. Григорій Михайловичъ *Каркинъ*, названный въ синодикѣ Каѳедральнаго собора подьячимъ, въ 1678 г. Степанъ Фил. *Кѣкинъ* [4]). Въ 1629 г. изъ вятскихъ пригородовъ городовой приказчикъ былъ только въ Орловѣ (Троф. Малкова), да и тотъ можетъ быть носилъ это званіе болѣе изъ чести, чѣмъ по праву: вѣроятно, онъ не болѣе какъ *бывшій* городовой приказчикъ. Въ 1667 г. въ Котельничѣ городовымъ приказчикомъ былъ Исай *Дмитріевъ*, послѣдній изъ назначенныхъ воеводою.

Городовыхъ приказчиковъ народъ привыкъ называть болѣе сокращеннымъ именемъ *городничихъ;* это названіе современемъ [illegible]

---

[1]) Древніе акты, 217 [2]) *Токмаковъ*, сборникъ матеріаловъ вып. I, 5. [3]) *Найденовъ*, матеріалы, 35. [4]) *Найденовъ*, 43. Любопытно, что про него говорится: «ходитъ въ приказной избѣ въ приставехъ». Онъ же въ 1660 году былъ приказнымъ цѣловальникомъ.

проникло въ акты и наконецъ осталось единственнымъ, но въ актахъ XVII в. все еще безразлично употребляются и то, и другое названіе.

Съѣзжая изба. Канцеляріей и исполнительнымъ органомъ при воеводахъ была такъ называемая Съѣзжая (Приказная, Разрядная) изба, начальникомъ которой состоялъ или дьякъ, или подьячій съ приписью. *Дьяки*, какъ мы видѣли, были при немногихъ воеводахъ, именно при тѣхъ, которые были особенно значительны по своему чину или положенію. Обыкновенно хлыновскіе воеводы, сообразно малому значенію города, имѣли при себѣ *подьячихъ съ приписью* и особый штатъ писцовъ, которые носили названіе просто *подьячихъ*. Письмоводство при воеводахъ было сложное и со временемъ оно еще болѣе осложнялось, такъ что въ Съѣзжей избѣ подьячихъ было всегда довольно много. Въ 1647 г. въ хлыновской Съѣзжей избѣ ихъ было 11 челов., но вскорѣ послѣ того число ихъ было уменьшено до пяти, потомъ вновь стало увеличиваться. Главная обязанность подьячихъ состояла въ веденіи книгъ: судныхъ, оброчныхъ, даточныхъ, отказныхъ, смѣтныхъ, приходныхъ и пр., въ составленіи отъ имени воеводы разнообразнаго содержанія грамотъ, въ пріемѣ нѣкоторыхъ сборовъ, именно полоняночныхъ, стрѣлецкихъ, ямскихъ и даточныхъ, въ распредѣленіи по городамъ и станамъ всѣхъ земскихъ сборовъ. Когда власть приставовъ оказывалась недостаточною, подьячіе производили доворы, сыски и отводы; имъ же время отъ времени давались и другія порученія, напр. перепись церковныхъ земель вмѣстѣ съ городовымъ приказчикомъ и пр. [1]).

Подьячіе получали особое жалованье изъ государевыхъ доходовъ, притомъ въ разномъ размѣрѣ, смотря по важности своей обязанности и по продолжительности службы. Въ 1647 г. въ хлыновской Съѣзжей избѣ изъ 11 подьячихъ одинъ получалъ 12 р. въ годъ, пять по 8 р., одинъ по 5 р., три по 2 р. и одинъ по 1 руб. въ годъ [2]). Вскорѣ размѣръ жалованья былъ понижепъ, именно съ общаго количества 64 р. на всю избу до 40 р. Если припомнимъ, что въ тоже время сторожамъ Съѣзжей избы платили по 6 р., палачу по 10 р. въ годъ, то вознагражденіе подьячихъ за ежедневный кропотливый трудъ не покажется намъ значи-

[1]) Древніе акты, 128, 148, 180, 185 и пр. [2]) Тамъ же, 124.

тельнымъ. Впрочемъ старшіе подьячіе не могли не быть довольны своимъ положеніемъ, такъ какъ ни одинъ изъ многочисленныхъ просителей, по исконнымъ обычаямъ, не являлся въ Съѣзжую избу съ пустыми руками. Вотъ что говоритъ небольшая страничка изъ расходныхъ тетрадей покровскаго причта 1684 и 1696 г.г.: «Просили старшаго подьячего Ѳед. Сунцова сыскать старое дѣло и дать его подьячему Шенну, дали 3 алт. 20 ден. Шенну, держащему въ своемъ столѣ дѣло, былъ несенъ калачъ въ 10 ден. и отправлены два воза сѣна на 6 алт. 4 ден. Послѣ того дьякъ Макарьевъ получилъ въ разное время 3 калача на 5 алт., чтобы дѣло высмотрѣлъ и на дѣлѣ помѣтилъ, и еще калачъ, чтобы велѣлъ написать владѣтельную память. Ему же и Сунцову несли по калачу на 3 алт. 2 ден. для помѣты на дѣлѣ о повлинахъ. Макарьеву же дано 2 алт. за подпись на отводной, ему же въ почесть, чтобы не задерживалъ дѣла, несено рубль. Родъ подьячаго Шмелева, писавшаго начерно владѣтельную выпись и справившаго ее набѣло, записанъ въ синодикъ. Ѳед. Сунцовъ за переписку ея набѣло получилъ 5 алт. Всего издержано было 5 р. 18 алт. Въ 1696 г. за выписку изъ дѣла Ѳед. Сунцову несенъ калачъ въ 10 ден., да ему же доставленъ живой баранъ, да ему же живой гусь. За записку челобитной въ Приказной избѣ дано 4 ден. Составленную для отправленія въ Москву челобитную носили къ Сунцову и поднесли ему при этомъ большой калачъ, а послѣ, въ трудную минуту, 2 р. денегъ [1]). Истцы на покровскій причтъ, богатые посадскіе люди Шеломовы, почти раззорились на веденіе дѣла и кончили его только потому, что у нихъ не оставалось для этого никакихъ средствъ. Покровскій причтъ бралъ деньги изъ большихъ ростовъ въ займы и даже заложилъ лучшій свой колоколъ, потому что расходамъ не предвидѣлось конца. Изъ переписной 1678 г. мы узнаемъ, что имущественное положеніе тогдашнихъ подьячихъ было изъ счастливыхъ. Многіе изъ нихъ имѣли крѣпостныхъ и кабальныхъ людей. У старшаго подьячаго, Рязанцева, ихъ было 18 чел., у другихъ обыкновенно по 2—3 чел. [2]).

Пересматривая фамиліи подьячихъ, видимъ, что подьячество во многихъ семьяхъ было наслѣдственнымъ. Насколько оно было привлекательно, мы видимъ напр. изъ челобитья 1697 г. стараго

---

[1]) Исторія Покровской церкви въ Вят. Епарх. Вѣд. 1888, 18. [2]) Найденовъ, 41—43.

подьячаго Андрея Рязанцева, который указываетъ, что онъ сидѣлъ въ Хлыновской Приказной палатѣ у приходу и расходу многiе годы и по усердiю своему получалъ 25 р. жалованья, и во вниманiе къ этому же усердiю проситъ назначить на его мѣсто сына, съ сохраненiемъ того же жалованья. Просьба его была уважена [1]. Представляя себѣ имущественное положенiе подьячихъ, надо еще помнить, что они могли безъ большаго труда получать на льготу земли, которыя они и умѣли удерживать бѣлыми, не платя съ нихъ никакихъ повинностей; на это земскiе старосты много разъ жаловались, но долгое время совершенно безуспѣшно.

Имена дьяковъ и подьячихъ съ приписью намъ уже извѣстны. Въ Хлыновѣ подьячими Приказной избы въ разное время были: въ 1615 г. Сид. Лаженицынъ и Сем. Павловъ, они же и въ 1629 г [2], въ 1634 г. Тим. Семеновъ, въ 1646 г. Сем. Евд. Барминъ, Мих. Вас. Каркинъ, Сила Стеф. Лаженицынъ, Ив. Ив. Зоновъ, Ив. Богд. Шмелевъ, Вас. Сид. Лаженицынъ, въ 1658 г. Ив. Клобуковъ, въ 1654 г. Мих. Васильевъ, въ 1662 г. Герас. Богдановъ, въ 1665 г. Ив. Клобуковъ, въ 1669 г. Аѳан. Денисовъ, Ив. Филимоновъ и Ив. Свѣшниковъ, въ 1678 г. Гр. Павл. Ахмаевъ, Гер. Аѳан. Шмелевъ, Андр. Вас. Рязанцевъ, Ив. Ив. Свѣчниковъ, Григ. Мих. Коркинъ, Андр. Тим. Носковъ, Ив. Тим. Филимоновъ, Петръ Сав. Лопатинъ, Гр. Тит. Котельниковъ, Ив. Ив. Веснинъ, Троф. Тер. Ердяковъ, Петръ Вас. Зоботинъ, Бор. Андр. Лаженицынъ, Сем. Вас. Злыгостевъ, Алексѣй Гр. Шенинъ, Ерем. Ив. Клобуковъ, Лар. Ив. Звѣревъ, Ив. Тим. Носковъ, Дм. Ив. Толмачовъ, Петръ Ѳед. Каторинъ, Коз. Мих. Куклинъ, Ник. Митр. Дружининъ, Степ. Ос. Сунцовъ съ сыномъ Тимошкой, всего 26 чел. [3], въ 1682 г. Лопатинъ, Толмачевъ, въ 1684 г. Тим. Сунцовъ, Илья Шенинъ, Гер. Шмелевъ, въ 1686 г. Андр. Рязанцевъ, Петръ Лопатинъ, Ив. Филимоновъ, Ив. Носковъ, Тр. Ердяковъ, Бор. Свѣщниковъ, Ив. Веснинъ, Гр. Титовъ, Петръ Зоботинъ, Ив. Ердяковъ, Ерем. Клобуковъ, Коз. Куклинъ, Сем. Злыгостевъ, Гр. Рогачевъ, Илья Шенинъ, Агаѳ. Носковъ, Петръ Катаринъ, Ѳед. Сунцовъ, Еф. Носковъ, Андр. Носковъ, Лар. Симоновъ, Лука Швецовъ, Козма Носковъ, Гр. Зоботинъ, Ос. Мя-

[1]) Рязанцевскiе акты № 12. [2]) Сем. Павловъ извѣстенъ своимъ покровительствомъ блаж. Прокопiю. [3]) Переписная 1678 г. Всѣ подьячiе были свободны отъ тягла.

телевъ, Леонт. Титовъ, Аѳон. Шабалинъ, Аѳ. Звѣревъ, Ѳед. Короткого, всего 29 чел. [1]), въ 1697 г. Мятелевъ, А. Рязанцевъ, въ 1698 г. Ѳед. Сунцовъ, Ос. и Мих. Мятелевы, Козма Куклинъ. Въ Слободскомъ въ 1629 г мы знаемъ подьячихъ Гр. Аксентьева и Мих. Каркина, перешедшаго потомъ въ Хлыновъ. Въ Малмыжѣ въ 1662 г. подьячимъ былъ Вас. Сем. Потаповъ, получавшій 6 р. жалованья и 6 р. за три чети ржи и овса, по полугодіямъ. 1 р. ему прибавленъ, вслѣдствіе вздорожанія хлѣба; въ 1664—71 г.г. онъ получалъ по 4 и $4^1/_2$ р. въ годъ.

Для сыску и отводу земель и для всякихъ посылокъ при Приказной избѣ находились *пристава*. Въ Хлыновѣ 1646 г. ихъ было 20 дв. (вмѣстѣ съ пушкарскими, которыхъ было всегда очень не много): Блиновъ, Смышляевъ, Зубковъ, Казаковъ, Брагинъ, Ярупинъ, Шагировъ, Санниковъ, Погавицынъ, Кѣкинъ, Шуравинъ и пр. [2]), въ 1678 г. Степ. Суворовъ, Ѳед. Соловыгинъ, Старостинъ и пр. [3]), въ 1685 г. Мих. Котельниковъ, въ 1695 г. Степ. Ситниковъ, въ 1697 г. Ив. Ситниковъ. Пристава набирались главнымъ образомъ изъ стрѣльцовъ и пушкарей, почему и мало среди нихъ вятскихъ фамилій. Отъ тягла они не были освобождены, и откуда получали жалованье, намъ неизвѣстно. Отъ истцовъ пристава не получали по закону ничего, но гдѣ можно было, не упускали случая пользоваться взятками. Въ 1696 г. покровскій причтъ имѣлъ слѣдующіе расходы при отводѣ пожни приставомъ: двѣ подводы для пристава и писца наняты были за 2 алт. 4 ден., куплено ведро вина за 13 алт. 2 ден. ситнаго хлѣба на 2 алт. 2 ден., да приставу за сборъ сотенныхъ людей было дано 5 алт. [4]).

Въ началѣ XVII в. нѣкоторыя обязанности приставовъ исполняли такъ называемые *разсыльщики*. Въ Хлыновѣ въ 1615 г. разсыльщиками были Куртѣевъ и Трофимовъ, въ 1629 г. Лебедкинъ, Ив. Балахонцевъ, Гр. Кучкинъ, Коз. Москвитинъ, Гр. Ситниковъ и Пав. Здоривкъ, всего 6 дв.

Въ грамотахъ упоминаются сидящіе въ Съѣзжей избѣ *приказные цѣловальники* для сбора подымныхъ, стрѣлецкихъ, ямскихъ и даточныхъ [5]). Въ 1660 г. такими цѣловальниками упоминаются

---

[1]) По сборной книгѣ Вятск. каѳедр. собора. Подьячіе здѣсь расположены по степени ихъ значенія. [2]) *Найденовъ* въ переписной 1646 г. [3]) *Найденовъ*, 54. [4]) Исторія Покров. церкви въ Вят. Епарх. Вѣд. 1888, 18. [5]) *Никитниковъ*, ист. Воскр. церкви, 14—17.

Степ. Кѣкинъ, Степ. Урванцевъ и Коз. Чернышевъ, въ 1685 г. Устинъ Малово. Были это особыя лица, или подьячіе, этого мы не знаемъ. Приказные цѣловальники имѣли свои печати.

Въ Хлыновѣ Приказная изба все время находилась въ городѣ, гдѣ она и упоминается во всѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ. Въ 1670 г. Приказная изба перешла въ новое помѣщеніе. Въ 1678 г. въ Хлыновѣ кромѣ Приказной избы была еще изба для сыскныхъ дѣлъ. При избѣ постоянно находились одинъ или два *избные сторожа*, иначе *денщика*. Въ 1647 г. сторожа получали по 6 р. жалованья въ годъ [1]; конечно, они не были освобождены отъ тягла. Кромѣ этихъ лицъ въ городѣ находились еще *городовые* и *тюремные сторожа* и *палачи* (въ 1647 г. получавшіе жалованья по 10 р.). Имена нѣкоторыхъ изъ сторожей и палачей намъ извѣстны [2].

Не знаемъ, гдѣ занимались такъ называемые *площадные подьячіе*, т. е. публичные писцы. Эти подьячіе имѣли нѣкоторое оффиціальное значеніе, назначались вѣроятно не безъ разбору и находились подъ какимъ-то контролемъ Приказной избы. Обязанностью площадныхъ подьячихъ было главнымъ образомъ составленіе всякаго рода крѣпостей, причемъ они же были послухами и они же подписывались за неграмотныхъ. Кажется, было принято, чтобы каждый имущественный или денежный документъ былъ написанъ непремѣнно какимъ-нибудь подьячимъ и засвидѣтельствованъ другими. «А подлинная купчая», говорится въ купчей, составленной въ уѣздѣ, «написать въ Хлыновѣ площадными подьячими. А до подлинные купчіе запись писалъ Антипка Бяковъ» [3]. Въ началѣ столѣтія площадныхъ дьячковъ въ Хлыновѣ было мало, напр. въ 1629 г. всего 2 двора, въ 1646 г. ихъ видимъ здѣсь шесть, а послѣ до 10. Намъ извѣстны имена многихъ хлыновскихъ подьячихъ, особенно въ концѣ XVII в.: изъ нихъ упомянемъ лишь слѣдующихъ: въ 1629 г. Сер. Боряковъ, въ 1646 г. Ив. Ивановъ вологжанинъ, Дьячковъ, Платуновъ, Сид. Гр. Русского, Ер. Моис. Зелейщиковъ, Вас. Як. Траницынъ, въ 1665 г. Ив. Звѣревъ, Гр. Огородниковъ [4], Ив. Васнецовъ, Баженъ Ефремовъ, Аѳон. Кольбаевъ, Ив. Скорняковъ, въ 1677 г. Прох. Лебедевъ, Вас. Бобровниковъ, Ив. Звѣревъ, Макс. Лузянинъ, Ив. Михѣевъ,

---

[1]) Древніе акты. 124. [2]) Главнымъ образомъ по матеріаламъ г. Найденова. [3]) Документы Хохрякыхъ № 7. [4]) На дворищѣ Гр. Огородникова была впослѣдствіи поставлена Царево-Константиновская церковь.

Ив. Тряпицынъ, въ 1696 г. Тим. Короваевъ, Вас. Коробовъ, Алекс. Урванцевъ, Тим. Хаустовъ, Вас. Бобровниковъ, Вас. Хаустовъ, Гр. Оомпнъ, Як. Устюжанинъ, Ив. Загребинъ. Званіе площаднаго подьячаго нерѣдко было наслѣдственно въ семьѣ. Нѣкоторые подьячіе держались въ своемъ званіи очень долго, напр. Вас. Бобровниковъ упоминается площаднымъ подьячимъ въ теченіи 20 лѣтъ. Нѣкоторые изъ площадныхъ подьячихъ поступали на службу въ Приказную избу, нѣкоторые въ Таможенную и Земскую.

Земская изба. Власть *земскихъ старостъ* все болѣе и болѣе осложнялась, дѣлалась болѣе значительною и отвѣтственною. Съ 1678 г., во избѣжаніе злоупотребленій со стороны воеводъ и подьячихъ, завѣдываніе всѣми земскими сборами всецѣло передано земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ; даже выборъ таможенныхъ головъ предоставленъ имъ же [1]). Въ этой роли земскіе старосты держатся весьма независимо и успѣшно борются съ злоупотребленіями всякой приказной власти: ихъ ходатайства объ облегченіяхъ въ податяхъ, предлагаемыя ими мѣры, всякого рода просьбы въ Москвѣ почти всегда уважаются: искренности ихъ привыкли довѣрять.

Старостъ было обыкновенно по одному на городъ и на уѣздъ. Впрочемъ, въ Сарапулѣ въ 1638 г. почему-то были два земскіе старосты, можетъ быть одинъ для дворцовыхъ, другой для тяглыхъ людей [2]). Старосты выбирались на годъ изъ числа лучшихъ посадскихъ людей, въ Земской избѣ. Положеніе ихъ было почетное, но отвѣтственное, такъ какъ при недосмотрѣ легко было поплатиться собственными средствами и личной свободой, и потому этой обязанности старались избѣжать. Только въ одномъ случаѣ накупались на земскія службы,—именно когда служилые люди не хотѣли идти съ насиженнаго мѣста въ полки или другіе города [3]). Хлыновскими земскими старостами были: въ 1649 г. Артемій *Тряпицынъ*, въ 1634 г. Баженъ *Шапочниковъ*, въ 1656 г. Спирид. *Хвостанцовъ*, въ 1662 г. *Рѣдниковъ*, въ 1668 г. Алекс. *Грухинъ*, въ 1670 г. Козма *Тряпицынъ*, въ 1674 г. Петръ *Малово*, въ 1679 г. Сем. *Левашовъ*, въ 1685 и 1686 г. Якимъ *Вагинъ*, въ 1682 г. Евдок. *Никитинъ*, въ 1688 г. Ив. *Хохряковъ*, въ

---

[1]) Древніе акты, 205, 233, 237. [2]) Тамъ же, 123. [3]) Это было, конечно, замѣчено, и въ 1697 г. по этому случаю разосланъ былъ особый указъ. Древніе акты, 230.

1686 г. *Шевцовъ*, въ 1697 г. Ив. *Скопинъ*, въ 1698 г. Аристархъ *Батенковъ*. Въ Котельничѣ въ 1649 г. былъ старостой Ник. *Зайцевъ*, въ 1650 г. Кондр. *Глушковъ*, въ Сарапулѣ въ 1638 г. Макс. *Григорьевъ* и Ос. *Алексѣевъ*, въ Каю въ 1636 г. Як. *Новоселовъ* [1]). Отдѣльные мірскіе старосты бывали въ волостяхъ, напр. въ Кирчанской волости въ 1677 г. старостой былъ М. Ѳедоровъ, въ 1687 г. Сошковъ, въ 1698 г. Максимовъ, въ 1700 г. Емельяновъ. Отдѣльные старосты бывали даже въ монастырскихъ вотчинахъ.

Земскіе цѣловальники исполняли обязанности старосты въ станахъ и волостяхъ: они принимаютъ въ становую избу и записываютъ въ книги всякаго рода земскіе сборы [2]), даютъ на оброкъ пустыя земли [3]), записываютъ въ станъ вновь прибывшихъ тяглыхъ людей [4]), присутствуютъ при досмотрахъ и переписяхъ [5]), отводятъ земли [6]), доставляютъ собранныя деньги въ Москву [7]). Были выборные отдѣльные цѣловальники для оброчнаго и тяглаго становъ. Цѣловальники сбирали только земскія подати, а деньги стрѣлецкія сбирались всегда особыми *сборщиками* или *денежными пріемщиками*, назначаемыми отъ приказной избы. Въ городахъ кромѣ старостъ были еще выбираемы *посадскіе цѣловальники*. Были также *вотяцкіе* и *бесермянскіе цѣловальники* [8]). Въ помощь всякаго рода цѣловальникамъ избирались *сотники, пятидесятники, десятники*. Въ 1662 г. въ Спенцинскомъ тягломъ стану кромѣ земскаго цѣловальника были 2 сотника, 6 пятидесятниковъ и 24 десятника. Упоминаются *черемисскіе сотники* [9]). Мы знаемъ довольно много именъ сборщиковъ и цѣловальниковъ, но по незначительности ихъ здѣсь не приводимъ.

Для письмоводства при земскихъ старостахъ и становыхъ цѣловальникахъ состояли *земскіе дьячки* или *подьячіе* и *становые подьячіе*. Въ 1686—1698 г.г. въ Спенцинскомъ стану подьячимъ былъ Вас. Алалыкинъ, перешедшій потомъ въ городъ въ площадные подьячіе, въ 1699 г. Андр. Черпятевъ. Одинъ и тотъ же подьячій писалъ расписки отъ имени сборщиковъ и отъ имени цѣловальниковъ.

Старосты и цѣловальники сидѣли въ земской или становой

---

[1]) Древніе акты, 128, 129, 122. [2]) Тамъ же, 147, 48. [3]) Тамъ же, 234. [4]) Тамъ же. 131. [5]) Тамъ же, 184. [6]) Покровскіе акты № 121. [7]) Древніе акты, 63 и 237. А. И. III, 496. [8]) Тамъ же, 125, 227. [9]) Тамъ же, 68 и 98.

избахъ, гдѣ хранились также всѣ жалованныя грамоты и архивъ [1]). Для выслушанія царскихъ указовъ они приглашались въ приказную избу [2]) Въ Хлыновѣ съѣзжая земская изба находилась постоянно въ острогѣ.

Таможенная изба. Для сбора установленныхъ съ давнихъ поръ мыта и явки, а съ 1653 г. замѣнившей ихъ десятой деньги посадскими и уѣздными людьми съ XVII с. стали избираться *таможенные головы* и *ларечные цѣловальники*, первые посадомъ, вторые уѣздомъ. Съ 1671 г. велѣно указомъ являть всякаго рода купчія крѣпости и кабальныя грамоты въ таможенныхъ избахъ [3]). Купчія вносились въ книгу ларечнымъ, а помѣта на нихъ дѣлалась головою. На имя таможенныхъ головъ пишутся царскіе указы о новомъ торговомъ уставѣ (1654 г.), о новой монетѣ, о товарахъ, объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ [4]). До 1678 г. выборъ головъ совершался подъ руководствомъ воеводы, но такъ какъ при этомъ могли случаться различныя злоупотребленія, то послѣ того ихъ дозволено было избирать мірскимъ людямъ въ земскихъ избахъ [5]). Обязанность таможеннаго головы соединялась съ большимъ рискомъ, и потому они избирались всего на одинъ годъ.

Въ вѣдѣніи таможенной избы находились также кабаки, «царскія кружала», для которыхъ избирались посадомъ и уѣздомъ особые *кабацкіе цѣловальники*, называемые иногда *ларечными* [6]). Но вообще ларечными назывались товарищи головъ въ пригородахъ [7]). Иногда вино сдавалось на вѣру *вѣрнымъ головамъ*, иногда на откупъ. Въ 1677 г. вѣрные головы и цѣловальники собирали въ Хлыновѣ, Орловѣ, Слободскомъ и Кайгородѣ не только питейную прибыль, но и всѣ таможенныя пошлины [8]).

Въ 1634 г. таможеннымъ и кабацкимъ головами въ Хлыновѣ были братья *Даниловы*, въ 1654 г. Ѳед. *Сунцовъ*, въ 1656 г. Ив. *Тряпицынъ*, при немъ цѣловальники пяти вятскихъ городовъ, т. е. въ томъ числѣ и Хлынова, въ 1663 г. Мих. *Елкинъ* съ ларечными 5 городовъ, въ 1672 г. Петръ *Ивановъ*, въ 1676 г. Епим. *Ивановъ*, въ 1677 г. Матвѣй *Поторочиновъ*, въ 1685 году *Машковцевъ*, пожалованный подаркомъ [9]), въ 1687 г. Епим. *Глу-*

---

[1]) Древніе акты, 140. [2]) Тамъ же, 211. [3]) Тамъ же, 212 [4]) Тамъ же, 148, 137 и 201. [5]) Тамъ же, 205. [6]) Тамъ же, 193, [7]) Тамъ же, 138. [8]) Допол. къ Акт. Ист. VII. 309. [9]) Серебрянымъ ковшомъ съ надписью: «за службу и достославную прибыль казнѣ». Вятск. Календ. 1882, 84.

ховъ и Дм. *Батенковъ*, пожалованный «за приборъ денежной казны» серебрянымъ ковшомъ [1]), въ 1689 г. Ив. *Исуповъ*, въ 1699 г. Корн. *Балезинъ*. Въ 1629 г. таможенной голова упоминается въ Слободскомъ.

Даречными съ Хлыновѣ въ разное время были: въ 1679 г. Ѳед. Лютинъ, въ 1680 г. Ив. Ѳед. Лютинъ, сынъ предъидущаго, въ 1690 г. Вас. Соломинъ, въ 1693 г. Машковцевъ, въ 1696 г. Прох. Лебедевъ, бывшій площадной подьячій, въ 1697 г. Сила Буторинъ, въ 1699 г. Вас. Глухихъ. Въ Слободскомъ въ 1677 г. упоминается ларешнымъ цѣловальникомъ какой-то Филька.

Для письма при таможенныхъ избахъ и кабакахъ были особые *таможенные* и *кабацкіе дьячки*, или *подъячіе*. До 1682 г. они нанимались отъ казны, и имъ платилось жалованье, въ разныхъ городахъ въ разномъ количествѣ. Въ 1648 г. хлыновскому таможенному дьячку платили 4 руб., а двумъ кабацкимъ по 6 руб., орловскій таможенный получалъ 2 р. 8 алт. 2 ден., истобенскій таможенный 1 р., котельническій 3 р. 16 алт. 4 ден., слободской 6 р. [2]). Въ 1682 г. было приказано подьячихъ таможенныхъ и кабацкихъ выбирать міромъ изъ добрыхъ людей, и служить они обязывались безплатно [3]).

Въ 1615 г. въ Хлыновѣ упоминается кабацкій дьячекъ Пав. Алексѣевъ, таможенный Порф. Гавриловъ, въ 1629 г. Ив. Толмачевъ и Степ. Загребинъ, въ 1646 г. Таможеннымъ подьячимъ былъ здѣсь Сид. Искиндеревъ.

Въ 1634 г. въ Хлыновѣ кромѣ кабацкаго головы (Данилова) и двухъ цѣловальниковъ (Дм. Трегубова и Юр. Понцова) были еще какіе-то *кабацкіе старосты* (Степанъ Колосевъ и Матвѣй Калининъ [4]) [illegible]

Таможенныя избы находились въ вятскихъ городахъ на посадахъ въ острогѣ [illegible]

Пріѣзжіе приказные люди. По тому или другому специальному случаю или по заведенному порядку въ Хлыновъ время отъ времени пріѣзжали изъ Москвы различные приказные люди: для сбора сибирскаго хлѣба, для сбора даточныхъ, денежные сборщики, гонцы съ богомольными грамотами, писцы и пр.

---

[1]) Хранится въ слободской Срѣтенской церкви. Описаніе см. въ исторіи этой церкви, составленной св. Замятинымъ (стр. 45—46) и въ Вят. Вѣд. 1857, 25. [2]) Древніе акты, 124. [3]) Тамъ же, 215. [4]) *Токмаковъ*, матеріалы вып. I, 16.

Въ Москвѣ не довольно довѣряли воеводамъ и въ особенно важныхъ случаяхъ посылали особыхъ приказныхъ, чаще изъ подьячихъ, дѣтей боярскихъ и купцовъ. Въ 1649 г. для отвода земель городамъ по новому уложенью былъ на Вяткѣ сыщикъ Ѳед. Супоневъ, въ 1689 г. для денежныхъ сборовъ на Вятку и въ другіе города посланъ былъ подьячій приказа Большой казны Андр. Рязанцевъ.

Для посланниковъ во всѣхъ вятскихъ городахъ были поставлены особые дворы, одинъ или даже два; при нихъ постоянно состояли *дворники*.

Патріаршіе десятильники также бывали на Вяткѣ только наѣздомъ. Для нихъ въ 1615 и 1629 г г. имѣлся на посадѣ въ Хлыновѣ особый дворъ; въ 1646 г. мы видимъ въ Хлыновѣ уже постоянный «патріаршій съѣзжей для патріарховыхъ духовныхъ дѣлъ дворъ», при которомъ упоминается *подьячій духовныхъ дѣлъ* (Петр. Заганновъ) и *дворникъ*.

IV. Областное управленіе.

Съ начала XVII в. въ судебныхъ и финансовыхъ дѣлахъ Хлыновъ съ пригородами былъ подчиненъ, вмѣстѣ съ другими поморскими городами, *Новгородскому приказу*. Новгородская четь была для Вятки высшимъ апелляціоннымъ судебнымъ учрежденіемъ и сюда же вносились всѣ сборы. Тѣмъ же самымъ для понизовыхъ вятскихъ городовъ (Уржума, Малмыжа, Яранска, Царевосанчурска, Елабуги и Сарапула) былъ *Приказъ Казанскаго Дворца*, находящійся, какъ и Новгородскій, въ Москвѣ. Изъ мѣстныхъ актовъ мы узнаемъ, что дьяками и подьячими Новгородской чети въ разное время были: въ 1614 г. Андрей *Ивановъ* и Аѳан. *Евдокимовъ*, въ 1626 г. Андрей *Шиповъ*, въ 1627 г. Сем. Мануйл. *Бредихинъ*, въ 1628—33 г.г. Дементій *Образцовъ* и Андрей *Іевлевъ*, въ 1634 г. Леонтій *Образцовъ*, Дм. *Карповъ* и Ив. Тарас. *Грамотинъ*, въ 1636 г. Григ. *Нечинъ*, въ 1637 г. Леонт. *Полуехтовъ*, въ 1646 г. дьякъ Никифоръ *Демидовъ*, въ 1649 г. думный дьякъ *Волошениновъ*, въ 1654 г. Ив. *Патракѣевъ*, въ 1656 г. Аник. *Чистого*, въ 1662 г. Дм. *Шубинъ*, въ 1665 г. Ефимъ *Юрьевъ*, 1671 г. Ив. *Патракѣевъ*, въ 1673 г. приказомъ завѣдывалъ А. С. *Матвѣевъ*, а дьяками при немъ были: Гр. *Богдановъ*, Як. *Поздѣевъ* и Ив. *Евстафьевъ*, въ 1679 Пав. *Симоновъ*, въ 1685 г.

стольникъ Ив. Сав. *Хитрово* и Еф. *Юрьевъ*, въ 1696 г. Андрей *Городецкій*, Емел. *Украинцевъ* и Ив. *Ивановъ*, въ 1697 г. Борисъ Михайловичъ. Уже въ 1646 г. Новгородскій приказъ присоединенъ былъ къ *Посольскому*, для увеличенія его средствъ [1]).

Кромѣ Новгородской чети и Приказа Казанскаго Дворца къ Вяткѣ имѣли отношеніе и нѣкоторые другіе приказы. *Приказъ Большой казны* издавна имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи вятскихъ купцовъ гостиной и суконной сотенъ [2]). Въ 1665 г. этотъ приказъ назначаетъ хлѣбное и денежное жалованье вятскому епископу Александру [3]). Въ его же завѣдываніи находились дворцовыя земли [4]). Стрѣлецкими сборами на Вяткѣ завѣдывалъ *Стрѣлецкій приказъ*, имѣвшій съ вятскими воеводами непосредственныя сношенія [5]) съ 1680 г., когда всѣ государевы сборы указано было замѣнить однимъ стрѣлецкимъ сборомъ въ 1 р. 10 алт. со двора и вѣдать его для облегченія вятчанъ въ одномъ Стрѣлецкомъ приказѣ [6]). Сборомъ вятскихъ копейщиковъ, солдатъ и рейтаръ въ 1697 г. завѣдывали *Иноземный* и *Рейтарскій* приказы. По поводу недобора служилыхъ людей въ этомъ году Иноземскій приказъ писалъ въ *Разрядъ*, а уже тотъ въ Новгородскую четь [7]). Приказъ *Сыскныхъ дѣлъ* въ 1649 г. послалъ для примѣненія новаго уложенія на Вятку сыщика Сунонева и сносился по этому поводу съ приказомъ Новгородской чети [8]). Изъ приказу *Тайныхъ Дѣлъ* въ 1660 г. въ Хлыновѣ былъ полученъ указъ о переписке семейства взятыхъ на службу даточныхъ [9]). Въ 1679 г. спеціальный полуполтинный сборъ на военныя издержки велѣно было доставить почему-то въ *Ямской* приказъ [10]). *Патріаршій* приказъ въ 1669 требовалъ изъ Новгородской чети свѣдѣній о земляхъ вятскаго Никольскаго собора и, получивъ ихъ, предписалъ непосредственно хлыновскому воеводѣ отвести всѣ никольскія вотчины въ архіерейскій домъ [11]). *Монастырскій* приказъ, подчиненный въ 1677 г. приказу Большаго Дворца, вѣдалъ сборы съ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ [12]). Кромѣ приведенныхъ

---

[1]) Русск. Историч. Библіот. т. X, 301. [2]) Рязанцевск. акты № 10. Древніе акты, 213. 1631—1682 г. [3]) Древніе акты, 180. [4]) Тамъ же, 223 и 220. [5]) Тамъ же, 208—210. [6]) Рязанцевск. № 10. [7]) Древніе акты. 230. [8]) Тамъ же, 133. [9]) Покровскіе акты № 76. [10]) Древніе акты. 208. [11]) Тамъ же, 163 и 185 [12]) По свѣдѣніямъ Вештомова въ 1670 г. съ архіерейскаго дому получено было 529 руб., съ Успенскаго монастыря 335 руб.

отрывочныхъ данныхъ мы не имѣемъ пока никакихъ другихъ свѣдѣній о подчиненіи вятской области московскимъ приказамъ.

По временамъ въ Москву присылались изъ вятскихъ городовъ выборные дворяне и дѣти боярскіе «для государевыхъ и земскихъ дѣлъ» напр. въ приказъ Московскаго Стола. Въ 1648 г. такимъ образомъ изъ Яранска былъ посланъ Семенъ Бибиковъ, изъ Уржума Степанъ Голохвастовъ, изъ Санчурина Дмитрій Мохотинъ. Всѣмъ имъ было назначено жалованья по 40 р. [1]).

ДОПОЛНЕНІЯ [2])

Къ стр. 14. *Г. С. Козловскій* былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ боевыхъ воеводъ, и можно бы думать, что на Вятку онъ былъ отправленъ съ спеціальнымъ порученіемъ построить въ Хлыновѣ вновь городовыя укрѣпленія (чѣмъ онъ и занялся тотчасъ по пріѣздѣ въ городъ), но слишкомъ продолжительный срокъ службы его здѣсь показываетъ, что назначеніе Козловскаго воеводою на Вятку было въ большей или меньшей мѣрѣ немилостью.—Козловскій былъ на Вяткѣ дѣйствительно съ 1663 г. 2 мая 1668 г. государь указалъ идти противъ измѣнниковъ черкасъ воеводѣ Г. С. Куракину и въ товарищи ему назначилъ И. Н. Хованскаго и Козловскаго, о чемъ послѣдній и былъ извѣщенъ указомъ отъ 6 мая, «а велѣно ему тотчасъ быти въ Москвѣ». 21 мая на Вятку былъ назначенъ думный дворянинъ и воевода *Нащокинъ*, а до его пріѣзда «велѣно быти на Вяткѣ подьячему съ приписью, который былъ съ княземъ Г. С. Козловскимъ». Нащокинъ отправился изъ Москвы только въ іюлѣ [3]).

Къ стр. 15. *В. П. Нарышкинъ* назначенъ былъ еще въ 1672 г. 21 декабря 1674 г. вмѣсто него былъ назначенъ *Кондратъ Ѳомичъ Нарышкинъ* [4]), но кажется онъ вовсе не былъ на Вяткѣ.

Къ стр 17. Въ *Уржумѣ* въ 1651 г. воеводами были сперва *Иванъ Наумовичъ Елизаровъ*, а послѣ *Юрій Васильевичъ Бестужевъ* [illegible]

Къ стр. 17. Въ *Малмыжѣ* въ 1651 г. былъ казанецъ *Григорій Баимовичъ Левашовъ*. [illegible]

---

[1]) Русск. Истор. Библіот. т. X. [2]) По Дворцовымъ разрядамъ т. III и IV. Спб. 1852—55 г. [3]) Тамъ же, III, 846, 756. [4]) Тамъ же, III, 1149.

Къ стр. 18. Въ *Яранскѣ* въ 1651 г. былъ новгородецъ *Семенъ Путиловъ*.

Къ стр. 18. Въ *Царевосанчурскѣ* въ 1651 г. былъ курмышенинъ *Лука Ивановичъ Дубенской*.

Къ стр. 27. Для характеристики имущественнаго положенія хлыновскихъ подьячихъ представляетъ нѣкоторый интересъ нижеслѣдующая грамота 1696 г.

«Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича (тит.) на Вятку ближнему стольнику нашему и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Урусову да дьяку нашему Ивану Иванову. Въ нынѣшнемъ 204 году ноября въ 20 д. билъ челомъ намъ великимъ государемъ Вяцкой Приказной избы подьячей Ѳедоръ Сунцовъ: дѣдъ де и отецъ ево работали и онъ работаетъ намъ великимъ государемъ на Вяткѣ въ Приказной избѣ, а имяна де дѣда и отца ево и ево Ѳедорово написаны въ списку гостиной сотни, а которые де ихъ братья сидятъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ приказехъ въ подьячихъ, а торговъ и промысловъ иныхъ у нихъ нѣтъ, и съ тѣхъ подьячихъ въ сотни и въ слободы никакова тягла и податей не берутъ и службъ не служатъ; да имъ же за приказную работу даетца наше великихъ государей годовое денежное жалованье по окладомъ. А которые де и гостиной сотни старые и увѣчные и оскудалые люди, и съ тѣхъ людей въ нашу великихъ государей службу не выбираютъ и тягло съ нихъ за ихъ скудость не берется жъ; а съ нихъ де емлютъ тягло въ гостиную сотню на всякой годъ напрасно, потому что у дѣда и отца ево и у него прежъ сего и нынѣ торговъ и торговыхъ промысловъ и лавокъ и анбаровъ нигдѣ нѣтъ и не бывало. И дѣдъ и отецъ ево и онъ работаютъ намъ великимъ государемъ на Вяткѣ въ подьячихъ и питаютца отъ приказной работы, а нашимъ великихъ государей денежнымъ жалованьемъ не верстаны, и съ того приказного писчего промысла, а не съ тяглова двора, положили ихъ на Вяткѣ посадцкіе люди въ тягло съ собою въ рядъ изгоняючи напрасно. И по грамотамъ де изъ Новгородцкого приказу, а по ихъ вятчанъ челобитью то вяцкое тягло по окладомъ ихъ на нихъ доправлено жъ, и отъ того де двоевытного тягла они разорились и одолжали великими долгами, потому что отецъ ево отъ Приказной избы отъ подьячества за скорьбь отставленъ и нынѣ никакимъ промысломъ не промышляетъ, а братья де въ малыхъ лѣ-

техъ. И въ прошломъ де 203 и въ нынѣшнемъ 204 годѣхъ присланы наши великихъ государей грамоты на Вятку изъ Приказу Большіе казны: велѣно гостиной сотни на вяцкихъ жителехъ вмѣсто десятой денги противъ збору 197 году по окладомъ доправить сполна, и по тѣмъ де грамотамъ тѣ денги на Вяткѣ на отцѣ ево безъ него доправлены жъ. И намъ великимъ государемъ пожаловать бы велѣть отъ гостиной сотни и отъ московского тягла и отъ десятой денги и отъ службъ отца ево за скорбь и ихъ за приказную работу отставить и изъ списка имяна ихъ выписать, и тягло и десятую денгу снять и не велѣть бы на Москвѣ нынѣ и впредь двоевытно платить, а велѣть бы стрѣлецкіе денги платить имъ на Вяткѣ съ своею братьею съ подьячими по указному числу, и о томъ на Вятку дать ему нашу великихъ государей грамоту. А у выписки гостиной сотни староста сказалъ: службъ де ему Тимоѳею за скудостью въ гостиной сотнѣ служить не возможно, торговъ и никакихъ промысловъ у нихъ нѣтъ, и онъ Тимоѳей устарѣлъ, а сотенного де тягла съ нихъ имано по рублю на годъ, и то по грамотамъ съ великимъ правежемъ, а на иные годы съ нихъ за скудостью ихъ и не имано.—И по нашему великихъ государей указу имъ Тимоѳею Сунцову съ дѣтьми въ гостиной сотнѣ быть и службъ служить и тягла и всякихъ податей той гостиной сотни съ торговыми людми впредь противъ ево челобитья платить не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли имъ Тимоѳею Сунцову съ дѣтьми жить на Вяткѣ по прежнему. И по сему нашему великихъ государей указу и по грамотамъ, каковы имъ даны напередъ сего изъ Новгодцкого приказу, и какъ имъ велѣно быть и тягло платить на Вяткѣ съ подьячими, а зъ гостиною сотнею впредь имъ никакихъ податей платить и службъ служить не велѣли. А прочетъ сеѣ грамоту... Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 генваря въ 26 д.».

На оборотѣ печать великихъ князей, скрѣпа дьяка Ѳедора Еѳимьева, справа Андрюшки Васильева, помѣта, что рубль взято и слѣдующая приписка: «Взять въ столпъ, а подлинную отдать Тимоѳею Сунцову и послать о томъ къ посацкому цѣловальнику память». Кромѣ того на оборотѣ адресъ и помѣта, что грамота подана 23 марта 204 г. подьячимъ Ѳедоромъ Сунцовымъ [1]).

---

[1]) Акты г. Хохрякова № 3.

Изъ другихъ грамотъ мы узнаемъ, что у Тимоѳея Сунцова кромѣ Ѳедора были еще дѣти Степанъ, Филиппъ и отъ второй жены Степанъ меньшой; изъ нихъ «промысломъ» отца занялся только одинъ, Ѳедоръ. Дѣтямъ своимъ Тимоѳей Сунцовъ оставилъ пожню въ Якимовскомъ лугу, деревню въ Березовскомъ оброчномъ стану и, вѣроятно, еще какія-нибудь земли.

А. Спицынъ.

КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Вопросъ о разселеніи и древнѣйшей судьбѣ вятскихъ инородцевъ составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ темъ для изслѣдователей исторіи мѣстнаго края, но рѣшеніе его, вслѣдствіе ничтожнаго количества имѣющихся для того данныхъ, настолько затруднительно, что представляется на первый взглядъ совершенно невозможнымъ. Сознавая всю трудность подобной задачи, мы всетаки принуждены были попытаться составить по исторіи мѣстныхъ инородцевъ болѣе или менѣе ясное понятіе, именно по тому поводу, что она имѣетъ самое тѣсное отношеніе къ предпринятымъ нами археологическимъ изслѣдованіямъ. Покончивъ хлопотливые розыски въ доступныхъ намъ изданіяхъ относящагося къ рѣшенію этого вопроса матеріала, мы предлагаемъ его теперь вниманію изслѣдователей. Малое количество данныхъ, ихъ отрывочность, неполнота и мелочность должны были неизбѣжно отразиться на достоинствѣ предлагаемой работы, но несмотря на это мы надѣемся, что она не будетъ безполезною.

Одною изъ древнѣйшихъ и основныхъ народныхъ группъ Вятскаго края слѣдуетъ признать *Чудь*, имѣвшую здѣсь довольно широкое распространеніе. Новѣйшія археологическія изысканія показали, что чудь жила довольно густою массой по теченію р. Чепцы и ея притокамъ вплоть до рч. Косы; кромѣ того она занимала все верхнее теченіе Камы и отдѣльными поселками проникала на западъ, въ кайскіе лѣса. Найденныя по Чепцѣ монеты свидѣтельствуютъ, что чудь жила здѣсь въ VII—X вв. и позднѣе, можетъ быть до окончательнаго разрушенія болгарскаго царства. Археологическія данныя предѣлъ распространенія чудскаго племени въ вятскомъ краѣ позволяютъ расширить и далѣе, именно ясные слѣды чудской культуры найдены нами на р. Нижмѣ; новѣйшія наши свѣдѣнія даютъ возможность сдѣлать предположеніе потомъ, какимъ путемъ эта культура могла проникнуть такъ далеко отъ своего центра: въ верховьяхъ р. Вои, составляющей кратчайшій путь отъ р. Косы до Нижмы, найдено нѣсколько городищъ, изъ которыхъ одно, какъ многія чепецкія го-

родища, укрѣплено тремя валами. Конечно, Пижма могла быть заселена и со стороны Ветлуги, но во всякомъ случаѣ, культура заселившаго ее племени была аналогична съ чудскою. Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи мы не знаемъ несомнѣнныхъ слѣдовъ типичной чудской культуры, нѣтъ ихъ даже по среднему теченію Камы, гдѣ ихъ предположить было бы всего естественнѣе.

Въ извѣстныхъ письменныхъ источникахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о чудѣ, а народныя преданія говорятъ объ этомъ племени вотъ что.

Имѣющія видъ копей ямы у поч. Булатовскаго по рч. Летькѣ приписывается мѣстнымъ населеніемъ чудя. Появленіе ямъ объясняется слѣдующимъ преданіемъ. Чудя были язычниками, молились пеньямъ, жили въ лѣсу какъ звѣри, въ землянкахъ. Пришелъ къ нимъ Стена-угодникъ, хотѣлъ ихъ окрестить, но чудя заволновалась, не хотѣла вѣру свою водой смывать. Стена-угодникъ пожаловался на нихъ царю, который послалъ на чудю цѣлое войско. Чудя забоялась, ушла въ глухіе лѣса, но и тамъ царскіе разъѣзды нашли ее, стали всячески тѣснить и насильно гнали въ воду. Тогда чудя выкопала себѣ ямы, залѣзла въ нихъ, накрылась жердями и подрубила подставы. Крыша упала и всѣхъ задавила. Такъ и пропала вся чудя и богатство съ собой взяла. Г. Добротворскій, сообщившій это преданіе, передаетъ, что такихъ ямъ много разсѣяно по вятско-вологодскому полѣсью и что онѣ встрѣчаются всегда группами отъ 7—15 шт. Въ ямахъ этихъ иногда находятъ издѣлія изъ желѣза, серебряныя монеты и даже бронзовыя вещи. Окрестные жители, пермяки, вѣрятъ, что въ ямахъ скрыты клады, но боятся ихъ отыскивать [1]).

Г. Ивановъ сообщаетъ, что на верховьяхъ Камы недалеко отъ Сергина виднѣются въ полѣ ямы, полунаполненныя водой. Старики говорятъ, что когда пришли русскіе, чудь ушла черезъ нихъ въ землю [2]).

По вятско-пермскому говору выраженіе «чудскіе» народы произносится «чучкіе», какъ изъ «по-людски» образовалось «полючки»; отсюда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вмѣсто слова «чудь»

---

[1]) Вят. Вѣд. 1883, 13. Мы видѣли эти ямы и находимъ, что онѣ вырыты кладоискателями, а разсказъ о находкахъ въ нихъ считаемъ неточно переданнымъ. Преданіе о чуди на Летьку занесено, конечно, со стороны.

[2]) Матеріалы для антропол. пермскаго края, 10.

употребляють *чучки*. Пермяки глазовскаго уѣзда на вопросъ, что было въ отдаленныя времена, отвѣчаютъ такъ. Прежде всего жили на землѣ чучки. Это былъ народъ сильный, великаны, каждый съ лѣсного, черные: они тоже работали и имѣли для своихъ работъ очень большія орудія (жернова, огнива, куштаны т. е. желѣзныя кирки), которыя до нынѣ находятъ въ землѣ, въ мѣстахъ еще не обработанныхъ, подъ лѣсомъ. Родъ ихъ прекратился, потому что Богъ не сталъ имъ давать приплода. Русскіе начали появляться уже при нихъ, и тѣ сначала съ сожалѣніемъ смотрѣли на этотъ мелкій родъ; потомъ, чтобы покончить съ собой, устраивали на столбахъ крыши, наваливали на нихъ много земли, сами заходили подъ эти полати, подрубали столбы и погибали задавленные землей [1]). О. Блиновъ, сообщившій намъ это преданіе, въ другомъ мѣстѣ передаетъ любопытнѣйшее указаніе, что въ зюздинскихъ приходахъ до сихъ поръ есть пермяцкое племя, которое называетъ себя чудью; типъ населенія этой мѣстности нѣсколько иной, чѣмъ типъ пермяковъ карсовайскихъ [2]).

Изложенныя выше преданія очевидно занесены на Вятку изъ Перми, или точнѣе изъ Сибири, гдѣ, какъ извѣстно, подобные разсказы о чуди въ большомъ ходу, но населеніе Вятской губерніи знаетъ не одну только миѳическую чудь: этимъ именемъ оно называетъ также ту народность, которую русскіе встрѣтили при поселеніи своемъ на Камѣ. Чуди приписываются почти всѣ камскія городища, напр. печкинскія, воткинское, бобья-учинское; близь поч. Заборья Сарап. уѣзда у часовни указываютъ старинное чудское кладбище. На истокахъ Камы есть замѣчательная по величинѣ, по находимымъ на ней вещамъ и по насыпямъ Б. Рудная или «чудская» гора. Чудскимъ называется городище, находящееся между Сарапуломъ и с. Яромазскимъ. По преданію, въ сосѣдствѣ

[1]) Вят. Вѣд 1865, 12 въ статьѣ Блинова. Въ связи съ преданіемъ о чучкахъ пермяцкая философія развиваетъ мрачный взглядъ на настоящее и будущее человѣчества. Настоящіе люди, по словамъ пермяковъ, *тужики*, т. е такіе, которые вѣкъ живутъ и все тужатъ; послѣ жизнь людямъ сдѣлается еще труднѣе: рѣки высохнутъ, рыба помретъ, питаться будетъ нечѣмъ, и будутъ они погибать. Послѣ нихъ будутъ жить на свѣтѣ *пыжики*,— это уже совсѣмъ безсильный народъ: семеро изъ нихъ едва будутъ поднимать соломинку (и то напыжившись, т. е. напрягши всѣ силы), и ужъ конечно погибнутъ отъ своего безсилія. Это повѣрье встрѣчается и у пермяковъ, и даже у русскихъ Пермской и Вятской губерній.

[2]) Вят. Вѣд. 1865, 62.

съ обитавшею здѣсь чудью на другомъ берегу Камы жили башкиры, находившіеся съ чудью въ дружественныхъ отношеніяхъ и помогавшіе имъ грабить и нападать на русскія селенія [1]). По разсказамъ крестьянъ Мостовинской волости Сарап. уѣзда, первоначальными обитателями ихъ мѣстности была чудь, чудаки, большая чуть бѣлоглазая. Указывается чудское кладбище и мѣсто поселенія чуди (около городища). Чудаки занимались хлѣбопашествомъ. «Когда начали селиться русскіе крестьяне по Бисарихѣ», разсказываютъ старожилы: «первымъ дѣломъ ихъ было согнать чудь съ занимаемаго ею мѣста. Вышли ссоры. Отличались въ борьбѣ особенно два брата поселенца. Они имѣли огромный ростъ и необыкновенную силу, и чудь боялась ихъ сильнѣе огня. Оба брата, при всякомъ случаѣ, ломали чудакамъ руки и ноги, клали часто въ средину заплотовъ и давили тутъ до смерти. Чудь склалась и оставила свои жилища, а два брата, поселившіеся по Бисарихѣ, оставили своему потомству необыкновенный ростъ, замѣчаемый еще и теперь, силу и фамилію Самохваловыхъ». Старожилы д. Котовой разсказываютъ слѣдующее: «Когда русскіе селились въ Котовой, рядомъ жило нѣсколько чудскихъ семействъ. Чудаки жили въ малыхъ избенкахъ или шалашахъ, какіе и теперь вообще замѣчаются у черемисъ и вотяковъ. Селенія и гумна ничѣмъ огорожены не были, и къ нимъ на гумна повадились котовскія свиньи. Сколько ни убѣждали чудаковъ огородить гумна, чудь не слушала, а придумала истребить свиней особеннымъ образомъ. Чудаки насыпали большіе вороха ржи и гороху и отдали ихъ свиньямъ: объѣдятся, дескать, и околѣютъ. А свиньи между тѣмъ пожрали все, и не только не околѣли, а напротивъ необыковенно разжирѣли. Удивило это чудь. Ушла чудь за Каму, когда къ нимъ сталъ пріѣзжать изъ с. Кигбаева священникъ и уговаривать ихъ креститься [2]).

Чудскихъ копей въ губерніи неизвѣстно. Въ 1881 г. Штукенбергъ и Пономаревъ изслѣдовали китякскія заброшенныя копи (на границѣ малм. и мамад. уѣздовъ), къ которымъ Артемьевъ находилъ возможнымъ пріурочить названіе чудскихъ, но никакихъ слѣдовъ первобытной обработки металловъ въ этой мѣстности не обнаружено [3]). Ямы съ характеромъ копей есть на Бурковой го-

---

[1]) Вят Вѣд. 1883, 92. [2]) Вят. Вѣд. 1855, 19. [3]) Отчетъ Каз. Общ. Археол. и пр. 1881—2 г., стр 20.

рѣ въ окрестностяхъ Гидаева, гдѣ предполагается большое чудское поселеніе. Мѣстное преданіе говоритъ, что у чуди вещи были все изъ серебра и золота, но когда пришли русскіе, чудь испугалась всего бѣлаго, сдѣлала ходы въ горахъ, снесла туда все добро и зарылась. По замѣчанію Иванова, преданія о чуди отличаются здѣсь большой опредѣленностью и реальностью. Такъ напр. въ семикъ, когда отцы и матери идутъ на кладбище поминать родителей, гидаевскіе и ловинскіе подростки отправляются на чудскія мѣста съ брагой и пищей, говоря: «вотъ, чудь, мы принесли тебѣ браги и хлѣба, пришли пировать съ тобой», или: «помяни, Господи, чудского дѣдушку и чудскую бабушку!». Г. Ивановъ увѣряетъ, что почти съ именемъ каждаго селенія соединено воспоминаніе о бывшемъ тутъ поселеніи [1]).

Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, на сколько до сихъ поръ извѣстно, преданій о чуди вовсе нѣтъ. Алабинъ, описывая одно яранское городище, съ удивленіемъ отмѣчаетъ, что мѣстное населеніе совсѣмъ не знаетъ объ этомъ народѣ [2]).

Итакъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населенію извѣстно имя чуди, о ней говорятъ или какъ о народѣ очень древнемъ, издавна поселившемся на сѣверѣ губерніи и по истокамъ Камы, или какъ о народѣ сравнительно позднѣйшемъ, жившемъ по среднему теченію Камы до прихода сюда русскихъ, что могло случиться не ранѣе второй половины XVI в.

Указаніе, что зюздинскіе пермяки называютъ себя чудью, имѣетъ большую цѣну въ виду высказаннаго г. Ивановымъ предположенія, что на верховьяхъ Камы до сихъ поръ сохранились остатки стариннаго чудскаго племени, сплотившагося въ XI—XIII вѣкахъ съ болгарами въ одно политическое цѣлое. Г. Ивановъ предполагаетъ, что съ упадкомъ Болгарскаго царства должна была пасть и чудская культура, такъ какъ она не была самостоятельна; чудь должна была подняться по Камѣ на ея верховья [3]). Охотно становимся на сторону этого мнѣнія, хотя и не можемъ поддержать его новыми соображеніями. Дальнѣйшія изслѣдованія разъяснятъ, какую именно народность изъ числа сохранившихся можно считать потомками чуди, но и теперь представляется довольно вѣроятнымъ, что потомками ея придется признать *пермяцко-зырянское* племя, въ Вятской губерніи до сихъ поръ жи-

---

[1]) Ивановъ, 12. [2]) Вят. Вѣд. 1865, 19. [3]) Ивановъ, стр. 13, 26, 32, 34.

вущее на верховьяхъ Камы и по Летькѣ. Не имѣютъ ли близкаго отношенія къ чуди и наши *вотяки*, этого въ настоящее время ничѣмъ нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть [1]).

Съ именемъ чуди въ исторіи тѣсно связано имя *болгаръ*. Жизнь того и другого народа была въ такой мѣрѣ одинакова, что культура ихъ по справедливости носитъ общее названіе чудско-болгарской. Вещи несомнѣнно финскаго происхожденія въ обиліи находятся въ болгарскихъ городахъ по Волгѣ, и болгарскія вещи вы всегда встрѣтите на чепецкихъ и камскихъ городищахъ. Если изъ вятскихъ городищъ чудско-болгарской культуры болгарскими считать тѣ, которыя стоятъ ближе къ Болгарамъ и Булярску, то такимъ мы назовемъ извѣстное елабужское городище. Другихъ болгарскихъ древностей по вятскому побережью Камы мы не знаемъ. Никакихъ преданій о болгарахъ мѣстное населеніе, на сколько извѣстно, не сохранило; только вотяки до сихъ поръ «бигерами», т. е. болгарами, называютъ татаръ.

Вотяки представляютъ собою племя, можно думать, не менѣе старое, чѣмъ чудь. Они заняли вятскій край въ глубокой древности и до сихъ поръ не вышли за его предѣлы. Надо думать, что самое названіе Вятки происходитъ отъ имени одного вотскаго племени.

Нынѣ вотяки живутъ главнымъ образомъ по р. Чепцѣ, а частью въ Сарапульскомъ уѣздѣ и по притоку Кильмези Валѣ, но представляется несомнѣннымъ, что въ старину они занимали иныя мѣстности губерніи. Можно догадываться, что разныя части вотскаго племени испытали различную историческую судьбу. Это слѣдуетъ между прочимъ изъ того, что по языку и образу жизни вотяки въ настоящее время не составляютъ однообразной массы и различіе вотскихъ племенъ на столько велико, что вотяки одной мѣстности понимаютъ съ трудомъ вотяковъ другой. Мѣстные изслѣдователи различаютъ вотяковъ малмыжско-сарапульскихъ, глазовско-сарапульскихъ и елабужскихъ [2]); сами вотяки среди себя называютъ два племени: глазовское *ватка* и малмыж-

---

[1]) Въ Орловскомъ, Слободскомъ, Котельническомъ и даже Нолинскомъ уѣздахъ есть селенія съ названіями, напоминающими о чуди. См. списокъ населен. мѣстъ Вятск. губ. № 4155, 7426, 8974, 11224, 11225, 11279, 11527, 13215, 14550.

[2]) Вят. Вѣд., 1859, 32 и 33.

ское *калмэзъ* [1]). Исторію того и другого вотскаго племени мы постараемся изложить каждаго въ отдѣльности.

Названіе ли племени *ватка* произошло отъ имени р. Вятки, или было наоборотъ, трудно рѣшить, но едва ли можно сомнѣваться, что то и другое названія находятся между собою въ тѣсной связи. Это одно соображеніе, помимо всякихъ другихъ, даетъ намъ право заключить, что глазовскіе вотяки пришли на Чепцу съ р. Вятки и, конечно, изъ ближайшихъ мѣстъ ея, т. е. изъ Хлыновской области. Сохранившіяся преданія вотяковъ подтверждаютъ это предположеніе. Вотяки д. Кулаковой Глазовскаго уѣзда разсказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится г. Вятка, прежде была вотяцкая деревня съ общественною куалою, т. е. молитвеннымъ шалашомъ. Вытѣснивъ вотяковъ, русскіе принялись разрушать и куалу. Изъ куалы вылетѣлъ голубь; пролетая мимо церкви, онъ, подъ вліяніемъ невидимой силы, присталъ къ ней и оставался такъ до тѣхъ поръ, пока не издохъ. Разрушавшіе каулу рѣшили сжечь ее, но когда огонь обхватилъ зданіе, всѣ они ослѣпли. Вотяки предполагаютъ, что на мѣстѣ куалы осталась площадь, такъ какъ строиться тутъ нельзя—неспокойно [2]). Вотяки другой мѣстности разсказываютъ, что они пришли съ западной стороны, изъ за г. Вятки, гдѣ у нихъ было свое царство и свободное внутреннее управленіе. Чѣмъ жили тогда вотяки, не извѣстно, но по преданію сохранилось, что хлѣба они въ ту пору не сѣяли. Когда русскій царь взялъ пограничные съ ихъ царствомъ города, то началъ принуждать вотяковъ креститься и такъ какъ вотяки не согласились на это, царь сказалъ имъ убирайтесь отсюда подальше въ лѣса и живите вмѣстѣ съ лѣсными звѣрями какъ звѣри. Вотяки не хотѣли оставлять своей родины и своего царства, но русскіе вытѣснили ихъ силою на востокъ, гдѣ тогда были непроходимые лѣса. Вмѣстѣ съ вотяками были вытѣснены и жившіе по сосѣдству съ ними черемисы [3]).

Составитель Повѣсти о градѣ Вяткѣ, писавшій въ концѣ XVII в., внесъ въ свой трудъ со словъ народнаго преданія указаніе, что въ хлыновской области жили издревле вотяки, которыхъ русскіе пришельцы и должны были отсюда изгнать [4]). Де-

---

[1]) *Гавриловъ*, произведенія нар. словесн. вотяковъ, Каз. 1880, стр. 148. Это указаніе подтвердилось моими разспросами. Названіе племени калмезовъ знаетъ и Потанинъ [2]) Гавриловъ, стр. 152. [3]) Гавриловъ, 144.
[4]) Нынѣ мѣстное населеніе совершенно не помнитъ о вотякахъ.

ревни съ названіемъ «вотская» можно найти и около Вятки, и около Котельнича. Въ 1615 г. въ Березовскомъ стану около Хлынова упоминается Богоявленская вотская пустошь [1]). Въ той же мѣстности есть двѣ рѣчки съ названіемъ «вотская»: одна впадаетъ въ Молому съ восточной стороны, другая въ Вятку пониже с. Вишкиля.

Точныхъ свѣдѣній о столкновеніяхъ русскихъ пришельцевъ съ вотяками мѣстное населеніе уже не сохранило. Предполагаютъ, что одно изъ побоищъ было у часовни, стоящей въ 7 в. отъ Слободскаго (по направленію къ Каю); вотяки не принимаютъ участія въ панихидѣ, которая служится здѣсь въ Дмитріевскую субботу [2]). Были какія-то побоища въ нолинскомъ уѣздѣ [3]), построеніе часовни у Воскресенской Гари преданіе приписываетъ также одному изъ столкновеній хлыновцевъ съ вотяками [4]). Въ дер. Тунгусовской около с. Окатьевскаго Котельн. уѣзда есть старинное поселеніе, которое мѣстными жителями называется «карловщиной» [5]); въ этомъ прозваніи довольно ясно звучитъ вотское слово *каръ*. Всего болѣе преданій о столкновеніяхъ у русскихъ съ вотяками въ хлыновской области сохранилъ составитель Повѣсти о градѣ Вяткѣ. Онъ разсказываетъ, что вотяки не дали русскимъ построить церкви въ с. Волковѣ и у устья Просницы, такъ что пришлось церкви эти перенести въ Хлыновъ, говоритъ, что много битвъ было между пришельцами и вотяками, кончавшихся всегда пораженіемъ послѣднихъ. По указанію того же источника, въ память этихъ битвъ установленъ былъ крестный ходъ изъ Волкова въ Хлыновъ, причемъ вмѣстѣ съ иконами носимы были и вотскія стрѣлы. Извѣстно, что стрѣлы эти дѣйствительно составляли своеобразную принадлежность волковскаго крестнаго хода, пока не были въ 1824 г. отобраны по распоряженію гражданскаго начальства [6]). Это обстоятельство позволяетъ предположить, что указанія Повѣсти здѣсь заслуживаютъ довѣрія, хотя въ подробностяхъ ея разсказа и заключаются большія неточности.

---

[1]) *Спицынъ*, земля и люди на Вяткѣ въ XVII ст., стр. 21. Писцовая книга 1629 г. упоминаетъ въ вятскомъ уѣздѣ довольно много деревень съ названіемъ «вотская» или съ такими, которыя прямо звучатъ по вотски, напр. «Чеберовская». [2]) *Куроптевъ*, описан. слободск. уѣзда, 7. [3]) Памятн. книж. Вятск. губ. 1870, 158. [4]) *Никитниковъ*, опис. Воскр. соб. 2. [5]) Вят. Вѣд. 1883, 57. [6]) Памятн. книж. Вят. губ. 1870, 57.

Какія именно мѣста хлыновской области занимали въ старину вотяки? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ частью нѣкоторыя письменныя указанія, главнымъ же образомъ археологія. По среднему теченію р. Вятки, между Котельничемъ и устьемъ Чепцы, и по Чепцѣ до впаденія въ нее Косы тянется рядъ городищъ [1]), принадлежащихъ, какъ оказалось по раскопкамъ, одному и тому же народу, притомъ не изъ древнихъ и не чуди. Кто могъ оставить ихъ, какъ не вотяки? Если это такъ, то отсюда слѣдуетъ, что сѣверное вотское племя жило отъ устья Моломы до Чепцы и вверхъ по Чепцѣ до Косы, т. е. до границы чудскихъ поселеній. Жили ли вотяки также за Моломой, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ, трудно сказать. Можно лишь предположить, что если они и жили здѣсь, то въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ названія рѣкъ и деревень въ этой мѣстности вообще русскія и притомъ очевидно не особенно давняго происхожденія. Городищъ по Моломѣ нѣтъ. Въ XVI в. вотяки занимали выше г. Слободскаго Сырьянскую волость [2]) и назывались луговыми людьми, откуда заключаемъ, что жили они преимущественно на лѣвой сторонѣ рѣки, ближе къ Холуницѣ. Далѣе по Вяткѣ вотяки вѣроятно не жили, такъ какъ г. Шестаковъ въ томъ же XVI в. ставился въ лѣсу, на мѣстахъ никѣмъ не занятыхъ [3]). Разспросы мѣстныхъ жителей и филологическія соображенія показали намъ, что вотяки въ старину, впрочемъ можетъ быть не очень отдаленную, заселяли и р. Холуницу, но всего вѣроятнѣе предполагать, что и въ Сырьянскую волость, и на Холуницу вотяки пришли изъ другихъ мѣстностей, что не здѣсь исконное мѣсто ихъ поселеній: городищъ здѣсь нѣтъ, татарскія имена сырьянскихъ вотяковъ показываютъ, что они поднялись выше Слободскаго уже послѣ того, какъ лишились политической самостоятельности.

Если обитателями хлыновскихъ городищъ были дѣйствительно вотяки, то можно сказать, что это былъ жалкій, некультурный народъ, даже не имѣвшій сношеній съ другими народами и очень бѣдный. Занимались они болѣе всего, вѣроятно, земледѣльчествомъ, такъ какъ предметовъ охотническаго быта на городищахъ не найдено. Самые городки ихъ такъ малы, что не мог-

[1]) Скорняковское, истобенское, вершининское, подрельское, два вятскихъ, никулицкое, подчуршинское и крюборское [2]) Древніе акты Вятск. края, 17 и 30. [3]) Тамъ же, 30.

ли служить оборонительными пунктами и вѣроятно имѣли значеніе административно-религіозное.

Можно думать, что Вятка стала заселяться русскими съ конца XIV в.; къ этому времени нужно отнести и постепенное вытѣсненіе вотяковъ изъ хлыновской области. Массоваго движенія русскихъ на Вятку мы не знаемъ и вѣроятнѣе всего, что она впервые начала заселяться небольшими партіями двинскихъ ушкуйниковъ. Если въ старину вотяки были столь же не воинственны, какъ и теперь, то колонизація края даже незначительнымъ количествомъ предпріимчивыхъ смѣльчаковъ не представляетъ ничего невозможнаго; а если въ старину вотяки были столь же добродушны, какъ и теперь, то они могли даже поощрять русскихъ людей къ поселенію на ихъ земляхъ, когда тѣмъ не было цѣли вредить имъ. Никто изъ инородцевъ не оказалъ русскимъ такого слабаго сопротивленія, какъ вотяки, и никто въ такой мѣрѣ не внушаетъ историку чувства сожалѣнія, какъ этотъ странный народъ.

Когда гости стали поработителями, вотяки, народъ подвижный и мало дорожащій землею, стали семьями и родами переселяться изъ подъ Хлынова въ другія мѣстности края. Верховья Моломы не представляли для нихъ особенныхъ удобствъ (къ тому же идти туда значило идти на встрѣчу русской колонизаціи), югъ области былъ занятъ, и вотъ вотяки избираютъ мѣстомъ своего поселенія Чепцу, ея нижнее, а особенно верхнее теченіе. Чепца представляла уже культивированную и брошенную землю, можетъ быть давно извѣстную вотякамъ по своимъ угодьямъ. На верховья Вятки вотяки не пошли, конечно, потому, что они покрыты были непроходимыми лѣсами и для полуземледѣльческаго, полуохотническаго быта не могли казаться удобными. — «Вятцкая» земля упоминается въ лѣтописяхъ въ 1469 г., но въ актахъ и другихъ источникахъ вотяки впервые упоминаются со средины XVI в. Курбскій упоминаетъ среди подчиненныхъ Казани инородцевъ «языкъ войтецкій або арскій» [1]).

Другое вотское племя жило ниже по теченію р. Вятки, по Пижмѣ и въ нынѣшнихъ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ, за тѣмъ огромнымъ волокомъ, который тянулся тогда между Котельничемъ и Яранскомъ.

---

[1]) Сказанія I, 38

Что вотяки жили въ этой мѣстности до прихода сюда черемисъ, показываютъ прежде всего географическія названія ея населенныхъ пунктовъ и рѣкъ, между которыми много названій чисто вотскихъ: Шуваръ, Лай, Соза, Тукмы, Нимарупъ, Ширъ, Нарды, Мушъ, Шалъ, Ошма, Лылъ вотскій и пр. Дер. Одо-сола (Уржум. уѣзда) по черемисски значитъ—босые вотяки. Жители Кузнецовскаго прихода хорошо знаютъ, что въ ихъ мѣстности жили въ древнія времена вотяки, вытѣсненные отсюда черемисами. У вотяковъ здѣсь былъ городъ, гдѣ жилъ царь Ядыгаръ, ушедшій потомъ на другое мѣсто [1]). Вся мѣстность около городища царя Ядыгара называется «вотское». Около с. Ернуръ есть городище, которое черемиса называютъ «одо-лемъ», т. е. вотское жилье, и разсказываютъ, что здѣсь защищались вотяки, пока не были принуждены оставить городокъ и уйти далѣе [2]); недалеко отъ ернурскаго я нашелъ и другой одо-лемъ. Разспросы яранскихъ крестьянъ показали мнѣ, что и у русскаго населенія сохранилась память о томъ, что нѣкогда вотяки занимали яранскій уѣздъ. Но видно, что вотяки уже давно оставили эту мѣстность: черемисы забыли, кто это народъ котораго они отсюда изгнали, и котораго они называютъ *одо*. Видно также, что яранскіе вотяки оказались воинственнѣе хлыновскихъ: здѣсь вотяки уступаютъ свою землю только послѣ борьбы, шагъ за шагомъ. Еще долгое время послѣ заселенія мѣстности черемисами вотяки жили въ ней кой-гдѣ островками, какъ теперь, вкрапленные межъ русскими и татарами, живутъ они въ Казанской губерніи. Городища, приписываемыя вотякамъ въ яранскомъ и уржумскомъ уѣздахъ, столь же безсодержательны, какъ и средне-вятскія. Какое отношеніе яранскіе вотяки имѣли къ гнѣздившейся на Пижмѣ чудско-болгарской культурѣ, этого мы не можемъ сказать.

Въ XV в. русскія лѣтописи знаютъ на нижнемъ теченіи Вятки уже сплошное черемисское населеніе. Очевидно, вотяки были вытѣснены отсюда черемисами ранѣе этого времени, приблизительно тогда же, когда появились первыя поселенія русскихъ около Хлынова, нѣсколько ранѣе, или нѣсколько позднѣе.

Тѣснимые черемисами, вотяки съ праваго берега Вятки перешли на лѣвый, на берега р. Кильмези и ея притока Валы,

---

[1]) Вятск. Вѣдом 1880, 44. [2]) *Спицынъ*, новыя свѣдѣнія по доист. археол., 34.

которая до того времени никѣмъ не была занята и покрыта была дремучими лѣсами. О движеніи своемъ на Валу вотяки сохранили разнаго рода преданія. Крестьяне дер. Біи Малмыж. уѣзда разсказывали о. Гаврилову, что вотяки почему-то пришли на Валу вмѣстѣ съ черемисами. Предводителемъ вотяковъ былъ батыръ Тутой. Ему очень понравилось одно глухое, лѣсистое мѣсто по Валѣ, гдѣ онъ и рѣшился поселить свой народъ, но явились туда же черемисы съ своимъ предводителемъ, и между обоими народами начался споръ. Тутой предложилъ покончить дѣло такого рода оригинальнымъ состязаніемъ съ черемисскимъ вождемъ: кто ногой переброситъ кочку съ одного берега рѣки на другой, тому и остаться. Хотя противникъ Тутоя заранѣе подрѣзалъ свою кочку, но Тутой всетаки взялъ верхъ надъ нимъ, перебросивъ кочку саженъ на 30 далѣе. Черемисы должны были уйти [1]).

Поселившись по обѣимъ сторонамъ Валы, вотяки жили тутъ какъ дикіе звѣри. Нѣкоторые подъ предводительствомъ Тутоя и бывшихъ послѣ него атамановъ дѣлали набѣги на русскихъ и татаръ, другіе занимались звѣроловствомъ. Если въ ихъ лѣса проникали русскіе, то они оставляли свои шалаши и переходили дальше, не удаляясь впрочемъ отъ Валы. При Тутоѣ и нѣсколькихъ его преемникахъ вотяки жили въ шалашахъ (куалахъ, которыя и нынѣ строятся вотяками для лѣтняго помѣщенія), а избъ нестроили, чтобы въ случаѣ бѣгства терять какъ можно менѣе. Чрезъ нѣкоторое время русскіе оставили вотяковъ въ покоѣ, и тѣ принялись строить избы, образовались даже небольшія деревни. Но вотъ русскій царь опять послалъ на вотяковъ войско; они уже не могли теперь убѣгать такъ скоро, какъ прежде, и были покорены. Наложена была на вотяковъ подать, сперва съ окошка, но когда вотяки стали вмѣсто окошекъ оставлять небольшія отверстія, стали брать подать съ трубъ. Тогда вотяки начали строить избы по черному, безъ трубъ; послѣ того сдѣлали ревизію и назначили подать съ душъ. Вотяки по простотѣ платили подати каждому русскому, пріѣхавшему къ нимъ въ сапогахъ. Вотяки были уже покорены русскими, когда средиихъ образовалась вольная шайка подъ предводительствомъ батыра Янтамыра, котораго успѣли лишь съ большимъ трудомъ поймать въ Казани [2]).

Упоминаніе въ этомъ преданіи, что вмѣстѣ съ вотяками

---

[1]) Гавриловъ, 145. [2]) Тамъ же.

пришли на Валу черемиса, есть одна изъ главнѣйшихъ его неточностей. Свѣдѣнія, собранныя земскимъ статистическимъ бюро, показали, что старинныимъ населеніемъ по лѣвобережной части Малмыж. уѣзда были вотяки, а черемиса приходили сюда лишь случайно. Вотяки Сюмсинской вол. вспоминаютъ, что у нихъ были свои князья и укрѣпленный городъ, (который они указываютъ въ урочищѣ Слартѣ), и что жили вотяки прежде не деревнями, а одворицами: гдѣ кто расчистилъ кулигу, тотъ тамъ и жилъ [1]). Относительно вотскихъ городовъ по Кильмези и Валѣ слѣдуетъ сказать, что существованіе ихъ здѣсь сомнительно; сюмсинскій вотскій городокъ я не могъ найти, несмотря на всѣ старанія, а другихъ до сихъ поръ неизвѣстно. Очевидно, вотяки переселились на Валу уже въ тотъ періодъ своей исторической жизни, когда городища перестали имѣть значеніе.

Съ Кильмези вотяки пробовали пробраться далѣе на сѣверъ, съ Валы на югъ. О движеніяхъ этихъ также сохранились нѣкоторыя преданія.

Калмезы, т. е. вотяки, пришедшіе съ Кильмези, поселились близь нынѣшняго с. Верх-парзинскаго. Занимались они пчеловодствомъ, а также плетеніемъ лаптей. Лапти ихъ были длиною до аршина, а изъ кодочига можно бы сдѣлать сошникъ. Жили они разсыпавшись по разнымъ мѣстностямъ. Два калмэза жили около Новопарзинскаго починка. Было у нихъ нѣсколько тысячъ крижей пчелъ; собираемый медъ они возили на саняхъ, имѣвшихъ видъ лыжъ сажени полторы длиною, на которыхъ сверху былъ прикрѣпленъ ящикъ: такъ они могли увезти по 15 и болѣе пудовъ за разъ. Долго и покойно жили оба калмэза, пока не пришли къ нимъ *со стороны г. Вятки* вотяки племени ватка и не стали оспаривать у нихъ землю. Калмэзы соглашались жить вмѣстѣ, но пришельцы не хотѣли и даже одинъ изъ калмэзовъ былъ ими убитъ. Другой калмэзъ спасся отъ гибели и похоронилъ своего товарища, послѣ чего вмѣстѣ съ прочими калмэзами ушелъ за рѣку Изъ, откуда они и пришли, а ватка остались [2]).

Калмэзами же вотяки Елабужскаго уѣзда зовутъ вотяковъ Малмыжскаго и тѣхъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Можги. Ела-

---

[1]) Прилож. къ матеріал. по статист. Вятск. губ. т. I, стр. 18, 33, 44 и т. д. [2]) Гавриловъ, 149.

бужскіе вотяки разсказываютъ, что богатырь Шудзя воевалъ съ богатыремъ Калмэзомъ. Калмэзъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ своими родичами. Шудзя вырвалъ двѣ березы, свилъ ихъ жгутомъ и бросилъ на дорогу, по которой долженъ былъ идти Калмэзъ. Увидѣвъ свитокъ, Калмэзъ сказалъ своимъ: «нѣтъ, намъ не бороться съ этимъ богатыремъ», и поворотилъ назадъ [1]).

Вѣроятно, кильмезскіе вотяки тѣ самые, о которыхъ говоритъ Курбскій, перечисляя народы, входящіе въ составъ казанскаго царства. Въ оффиціальныхъ актахъ XVII в. они называются казанскими ясачными вотяками. Житница для ясачнаго вотскаго хлѣба была поставлена въ с. Полянкахъ [2]).

Удалившись изъ Хлыновской области на Чепцу, вотяки попали изъ огня да въ полымя. Чепца изстари принадлежала сперва чудско-болгарскому царству, а потомъ основавшемуся на его развалинахъ казанскому. Татарскіе мурзы обратили вниманіе на пришельцевъ и подчинили ихъ той аристократической администраціи, которая установилась въ казанскихъ областяхъ со времени покоренія страны татарами. Помѣстье арскихъ, т. е. вотскихъ князей, образовалось бокъ о бокъ съ Хлыновымъ, на устьѣ Чепцы, гдѣ и до сихъ поръ живутъ ихъ многочисленные потомки. Арскіе князья принимали какое-то участіе въ безпорядкахъ на Вяткѣ, бывшихъ во второй половинѣ XV в. и кончившихся совершеннымъ разгромомъ ея царскими войсками. При разводѣ земли выведены были изъ нея и арскіе князья, но не надолго: въ Москвѣ сообразили, что чрезъ этихъ князей можно держать вотяковъ въ подчиненіи русской власти, и отпустили ихъ на Вятку, оставивъ имъ прежнія помѣстья. Съ этой поры арскіе князья теряютъ всякое отношеніе къ Казани и входятъ въ составъ Хлыновской области. Въ 1504 г. царь Иванъ Васильевичъ передаетъ своему сыну по завѣщанію Вятку съ городами и волостями «и со всѣмъ, что къ ней потягло» и тотчасъ дополняетъ: «и съ арскими князьми, какъ было при мнѣ» [3]). Отсюда, намъ кажется, можно заключить, что арская земля была недалеко отъ Хлынова, и слѣдовательно, верховья Чепцы, гдѣ мы видимъ сильное вотское населеніе, арскимъ князьямъ не принадлежало. Средина Чепцы не была въ XV в. никѣмъ занята, судя по тому,

---

[1]) Потанинъ въ Изв. Каз. Арх. Общ. т. III, 124. [2]) Древніе акты, 108. [3]) Тамъ же, 17.

что находокъ археологическихъ мы отсюда не знаемъ, а знаемъ положительно, что поселившіеся здѣсь въ XVII в. русскіе нашли эту мѣстность никѣмъ не занятою и поросшею лѣсомъ. Вѣроятно, удаляющіеся изъ-подъ Хлынова вотяки старались избѣгать арскихъ князей, гдѣ видѣли единоплеменниковъ своихъ порабощенными, а селились выше по Чепцѣ, на мѣстахъ свободныхъ и уже давно расчищенныхъ и культивированныхъ. Изъ актовъ мы узнаемъ, что въ XVI в. въ Каринѣ, помѣстьѣ арскихъ князей, жили *бѣляки*, т. е. рядовые татары, *отяки* и *чуваши*. Князьямъ было дано право суда и сбора пошлинъ съ этихъ народностей [1]), взамѣнъ чего сами они должны были служить въ войскѣ московскаго государя. Такъ владѣли своею землею арскіе князья до 1588 г., когда каринскіе и верхочепецкіе вотяки были отведены отъ татарскихъ мурзъ и хлыновскихъ черныхъ сохъ, и взамѣнъ всѣхъ податей наложенъ на нихъ оброкъ, а судъ на нихъ данъ въ Москвѣ. По дозорной книгѣ 1615 г. въ Каринѣ вотяки жили въ слѣдующихъ селеніяхъ: Большой и Нижній погостъ, Шамардановъ, Сизевъ, Гажѣновъ, Омсинъ, Посхинцы, Новой, Другинцовъ, Круглой, Осиновъ, Буринъ, Мочагинъ, Каксинъ, на верховьяхъ Чепцы въ слѣдующихъ: Балезино, Поломъ, Порга, Ворчи, Солдаръ, Красная Слуда, Вотская, Лызинской, Кушманъ, Жабина, Богатырская, Адамова, Заболотная, Подборной, поч. въ наволокѣ на Чепцѣ, дер. на р. Лозѣ. Вмѣстѣ съ вотяками въ Каринѣ и вверхъ Чепцы жили бесермяне, которые дозорною книгою называются чаще чувашами. Въ грамотѣ 1650 г. на Чепцѣ упоминаются *татары*, *бесермяне* и *отяки*: имени чувашъ уже не встрѣчается [2]). Данныя о числѣ населенія, жившаго въ Каринской волости мы имѣемъ пока за 1678 г. Здѣсь татарскихъ, отяцкихъ и бесермянскихъ дворовъ было 11760, людей въ нихъ 50638. Почти тѣмъ же числомъ выражается цифра дворовъ остальнаго населенія на Виткѣ — 13134 дв. [3]). Дозорная книга 1615 г. даетъ числа, сильно отличающіяся отъ указанныхъ. Всего въ Каринѣ она считаетъ 19 погостовъ, 14½ дер., 1 пог., 1 займ., 10 дворовъ княжихъ (въ нихъ 12 чел.) и татарскихъ (4 чел.), 302 дв. чувашъ и отяковъ (359 чел.), 12 дв. половничьихъ, 2 дв. бобылей и 15 дв. пустыхъ. Вѣроятно, къ каринской волости въ 1615 г. тянуло менѣе земель, чѣмъ въ 1678 г. [4]). Впрочемъ

[1]) Древніе акты, 22. [2]) Тамъ же, 225. [3]) Тамъ же, 221 и 222. [4]) О каринскихъ татарахъ см. Вят. Календ. за 1885 и 1887 гг.

можно думать, что въ началѣ XVI в. поселеній на верховьяхъ Чепцы было значительнѣе менѣе, чѣмъ сто лѣтъ спустя: мы знаемъ здѣсь въ XVI в. *оброчныя статьи* каринскихъ татаръ и хлыновцевъ, притомъ такія, которыя при значительномъ населеніи не мыслимы бобровые гоны [1]).

Мы видѣли, что на Чепцу пытались проникнуть и малмыжскіе вотяки, изъ племени калмезъ, но неудачно. Вотяки Святицкаго прихода разсказываютъ, что они пришли преимущественно изъ дер. Брюшинской, Тымпальской и др. верхо-чепецкой, нижнепарзинской доли, куда предки ихъ пришли отъ Вятки, тѣснимые здѣсь русскими. Вотяки двинулись вверхъ по Чепцѣ на судахъ и плотахъ. Часть ихъ, доплывя до Косы, пошла по ней вверхъ, а другая отправилась далѣе, заводя свои селенія по берегамъ впадающихъ въ Чепцу рѣчекъ. Косинскіе вотяки отъ святицкихъ отличаются и нарѣчіемъ, и одеждою [2]).

Въ рукахъ нашихъ есть хорошее средство для изслѣдованія путей, которыми шло населеніе края вотяками—ихъ тамги и воршудныя родовыя прозвища. «Разлагая настоящія сложныя тамги на болѣе простыя, можно узнать вотчины настоящихъ семействъ; напр. между ближайшими къ Глазову вотяками можно найти по тамгамъ переселенцевъ изъ деревень вотскихъ близъ Слободскаго. Если бы извѣстно было, у какихъ именно племенъ существуютъ подобныя тамги и какъ они развивались, то можетъ быть можно было бы, сличая ихъ, отыскать первоначальныя поселенія и пути передвиженій вотяковъ вятскихъ» [3]). Еще болѣе надежды можно возложить на изученіе родовыхъ воршудныхъ прозвищъ, которыя каждое племя несетъ съ собою куда бы ни пошло; за каждою женщиною остается навсегда прозвище ея воршуда, хотя бы она и вышла замужъ въ другой родъ. Жители д. Тахтаровской Карсовайскаго прихода принадлежатъ къ тремъ родамъ: Имьель (Петровы), Чудзя (Тухтаровы), Дзячса (Адаевы); они знаютъ, что роды ихъ живутъ за Ижевскимъ заводомъ и у с. Еловскаго. При введеніи христіанства нѣкоторые вотяки этой деревни ушли въ Оренбургскій уѣздъ, гдѣ и остаются язычниками. Вдолгѣ спустя въ ихъ деревнѣ случайно остановились извозчики—вотяки, ихъ отдаленные родственники, тахтаровцы;

---

[1]) Древніе акты, 23 и 24. [2]) Вят. Вѣд. 1851, 42. [3]) Блиновъ въ Вят. Вѣд. 1865, 63.

послѣ недолгихъ разспросовъ и сличенія воршудовъ родственники признали другъ друга [1]). Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о тамгахъ и воршудахъ пока не велики [2]). Именами воршудовъ названы многія деревни, особенно почему-то въ Малмыжскомъ уѣз.

Есть основанія (идущія изъ соображеній археологическаго характера) предполагать, что Чепца находилась подъ ближайшимъ вліяніемъ болгаръ, и слѣдовательно на ней отражались всѣ важныя событія болгарскаго царства. Не разъ она подвергалась набѣгамъ и была раззоряема. Можетъ быть окончательное раззореніе относится къ 1391 г., когда на Вятку былъ посланъ Тохтамышемъ царевичъ Бектутъ, страшно ее опустошившій. Такъ какъ самъ Тохтамышъ тоже самое дѣлалъ въ центрѣ болгарской земли и походъ этого рода имъ былъ направленъ спеціально на болгаръ, то весьма вѣроятно, что Бектутъ отправился собственно не на русскія поселенія по Вяткѣ, которыя къ тому же были незначительны, а на вятскую часть болгарскаго царства, напр. на чепецкую область. Послѣ того чудь ушла на верховья Камы и вообще Чепца запустѣла. На ней осталась только нѣкоторая часть прежняго населенія, которая легко примирилась съ неизбѣжностью заселенія мѣстности пришельцами.

Съ верховьевъ Чепцы вотяки постепенно двинулись къ Камѣ, въ Сарапульскій уѣздъ, а оттуда переходили и на лѣвый берегъ Камы [3]). Въ тоже время кильмезскіе вотяки шли къ Камѣ съ другой стороны, по рѣчкамъ, впадающимъ въ Каму справа и тянущимся съ границъ Малмыжскаго уѣзда. У елабужскихъ вотяковъ сохранилось только слѣдующее неточное преданіе о своихъ предкахъ. Жили они въ Бирскомъ уѣздѣ и притомъ какъ степной народъ (кыр-халыкъ). Домовъ съ печами тогда не имѣли. Чтобы согрѣться зимой, садились кружкомъ всей семьей около огнища и были настолько глупы, что не догадывались отодвинуться отъ огня, когда онъ сильно разгорался; если же отъ жару становилось не въ мочь, обмазывались глиной и продолжали лежать въ прежнемъ положеніи. Конечно, разсказъ о происхож-

---

[1]) Блиновъ, тамъ же. [2]) Лучшія свѣдѣнія о нихъ сообщаетъ П. Г. Первухинъ въ брошюрѣ: «Древняя религія вотяковъ». Къ числу 50 перечисленныхъ имъ воршудовъ слѣдуетъ прибавить еще *Пмьель*.

[3]) Г. Верещагинъ сообщаетъ о движеніи вотяковъ въ Сарапульскій уѣздъ изъ за Камы (Вотяки сосновск. края, 103, 16). Это уже обратное переселеніе.

денія вотяковъ изъ-за Камы не заслуживаетъ довѣрія, но въ самомъ преданіи есть черты старинпаго быта, которыя приходится брать въ соображеніе [1]). Болѣе сохранилось разсказовъ о началѣ того или другаго селенія въ отдѣльности. Дер. Шудзя названа по имени богатыря, о борьбѣ котораго съ Калмэзомъ мы уже упоминали. Въ дер. Бусурманъ-Можгѣ прежде жилъ нѣкто по имени Морданъ. У него было три сына: Можга, Кинегылъ и Сиби. Когда племя ихъ разрослось, всѣмъ стало тѣсно. Морданъ сказалъ, что съ младшимъ сыномъ Можгой онъ останется на мѣстѣ, а два другіе брата должны выселиться. Кинегылъ и Сиби нашли мѣсто на Валѣ, но такъ какъ двумъ здѣсь нельзя было поселиться, то рѣшились кончить споръ тѣмъ же состязаніемъ, о какомъ мы знаемъ изъ исторіи поселенія на Валѣ Тутоя. Кинегылъ перехитрилъ Сиби, и тотъ долженъ былъ уйти на другое мѣсто, хотя и былъ сильнѣе. Морданъ за что-то осердился на Можгу и назвалъ его бусурманомъ (такъ называлось сосѣднее племя, которое причиняло много вреда вотякамъ). Отсюда идетъ названіе деревень: Бусурманъ-Можга, Сиби, Кинегылъ. Записано также преданіе о происхожденіи с. Пьяный-Боръ, принадлежащее впрочемъ не однимъ вотякамъ [2]).

Вообще же исторія заселенія Камы весьма не ясна. Какихъ народностей по ней не перебывало! Нынѣшнее населеніе Камы едва ли можетъ начинать свою исторію далѣе 250 лѣтъ. Здѣсь нѣтъ болѣе или менѣе значительнаго клочка земли, который былъ бы занятъ какою-нибудь одною народностью, нѣтъ народа, который имѣлъ бы право считать занятую имъ землю своею искони. Разсѣянныя по Камѣ въ большомъ количествѣ городища и всѣ археологическія находки не имѣютъ своеобразнаго, опредѣленнаго типа. Очевидно, одно, что въ старину здѣсь кипѣла сильная, бодрая жизнь. Основываясь на археологическихъ данныхъ, можемъ сказать, что здѣсь не было ни вотяковъ, ни черемисъ и даже чуди.

Вотяки, сознавая безсиліе отдѣльной личности, и въ настоящее время отличаются замѣчательнымъ единодушіемъ. Въ силу этой характерной особенности они держатся другъ друга и при переселеніяхъ,—гдѣ появляется одинъ вотякъ, тамъ скоро ихъ

[1]) Преданіе это сообщаетъ Потанинъ въ указанной статьѣ, стр. 101.
[2]) Потанинъ, стр. 194.

появится нѣсколько. Селились вотяки по губерніи родами и племенами, и всегда старались заселять избранную мѣстность сплошь своимъ народомъ. Историческій типъ *черемисъ* совершенно другой: черемиса тысячами клочковъ разсѣялись по поволжью и всему прикамью, такъ что за историческою судьбою ихъ очень трудно слѣдить. Они находятся въ самыхъ неожиданныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Историческій центръ черемисъ—западная часть той мѣстности, гдѣ Кама слилась съ Волгой, въ Вятской губерніи—уѣзды Яранскій и Уржумскій. Но вотъ на истокахъ Кильмези открывается побоище «пор-бырдопъ», т. е. черемисинъ заплакалъ—здѣсь его побили вотяки; вотяки въ бассейнѣ р. Чепцы указываютъ не одинъ «пор-карь», т. е. черемисскій городъ, хотя ни письменные источники, ни преданіе не даютъ и намека на то, чтобы здѣсь когда-нибудь жило это племя; кайгородцы на просьбу послать помощь противъ яранскихъ черемисъ въ 1609 г. пишутъ, что они черемису знаютъ, такъ какъ она въ прежніе годы бывала у нихъ воемъ [1]); почти въ тоже время луговая черемиса нападаетъ на отдаленное с. Верховское, расположенное на Великой рѣкѣ [2]). При первомъ взглядѣ на этнографическую карту губерніи бросается въ глаза разбросанность этого племени и по настоящее время. Этою разбросанностью лучше всего объясняется то разнообразіе въ обычаяхъ, языкѣ и одеждѣ, какое замѣчается въ черемисахъ разныхъ мѣстностей: однихъ нарѣчій черемисскаго языка считается шесть.

Черемисы въ исторіи являются народомъ несравненно болѣе предпріимчивымъ и воинственнымъ, чѣмъ вотяки. Они играютъ значительную роль при оборонѣ казанскаго царства отъ Москвы и волнуются даже вдолгѣ послѣ того, какъ Казань была окончательно покорена; они же производятъ большой безпорядокъ на сѣверо-востокѣ въ смутное время и они же не разъ устраиваютъ возстанія въ XVII в. Борьба съ черемисами была одной изъ серьезнѣйшихъ задачъ московской политики на сѣверо-востокѣ. При покореніи Казани въ странѣ черемисъ для наблюденія за ними построено было нѣсколько городовъ, между прочимъ Яранскъ, Царевосанчурскъ, Уржумъ, Малмыжъ. Въ продолженіе почти всего XVII в. въ эти города были назначаемы особые воеводы съ военною силою, тогда какъ въ другихъ вятскихъ горо-

[1]) Древніе акты, 62. [2]) Тамъ же, 113. Вят. Вѣд. 1859, 11.

дахъ въ тоже время не было ни одного стрѣльца и нѣсколько городовъ бывало подчинено одному воеводѣ.

Кажется, черемиса были болѣе культурнымъ народомъ, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Вотъ какъ Курбскій описываетъ черемисскую землю: «въ землѣ той поля великія и зѣло преизобильныя и гобзующія на всякія плоды; тако же и дворы *княжатъ* ихъ и *вельможей* зѣло прекрасны и воистинну удивленія достойны, и села часты. Хлѣбовъ же всякихъ такое тамъ множество, воистинну вѣрѣ ко исповѣданію неподобно: аки бы на подобіе звѣздъ небесныхъ; тако же и скотовъ различныхъ стадъ безчисленныя множества, и корыстей драгоцѣнныхъ, наипаче отъ различныхъ звѣрей, въ той землѣ бывающихъ: бо тамо родятся куны дорогія, и бѣлки, и прочіе звѣри, ко одеждамъ и ко ядѣнію потребные; а мало затѣмъ далѣй соболей множество, такожде и медовъ: не вѣмъ, гдѣ бы подъ солнцемъ больше было» [1]). Это говоритъ очевидецъ, сдѣлавшій не одинъ походъ въ землю черемисъ; простимъ ему нѣкоторую риторичность описанія, такъ какъ оно и при нѣкоторой искусственности тона само говоритъ за себя.

На Вятку черемиса пришли не съ сѣвера, уже давно занятаго русскими, и не съ запада, а съ юга, по преданіямъ съ Волги, по историческимъ же соображеніямъ черезъ Галицкую дорогу, проходившую на Казань почти вдоль Волги. Часть этой дороги идетъ и по Вятской губерніи. Черемисы двинулись въ землю, уже занятую вотяками, вступили съ ними во враждебныя отношенія и не смотря на сопротивленіе оттѣснили далѣе къ р. Вяткѣ, а послѣ и на другой берегъ ея. Посланное въ 1462 г. на черемису войско собирается на Устюгѣ, идетъ къ Хлынову *и затѣмъ спускается по Вяткѣ*, конечно, *потому*, что черемисы образовали здѣсь сплошное населеніе [2]). По преданію, занесенному въ Повѣсть о градѣ Вяткѣ, главнымъ городомъ черемисъ былъ Котельничъ, но это совершенно невѣроятно; вѣроятнѣе думать, что Котельничъ былъ выстроенъ русскими поселенцами на рубежѣ хлыновской и черемисской земли, для защиты отъ воинственныхъ и недружелюбныхъ сосѣдей. Столкновенія съ черемисами, о которыхъ сохранились преданія, конечно были, но всего вѣроятнѣе, что нападенія свои на хлыновскую область че-

---

[1]) Сказанія Курбскаго I, 30. [2]) Сводная лѣтопись въ Вятск. Календ на 1884 г., стр. 26.

ремиса начали дѣлать уже послѣ того, какъ стали твердою ногою въ Кукаркѣ, а это могло случиться не рано. Въ 1552 г. Курбскій сдѣлалъ большой походъ на черемисъ, но дошелъ только до Уржума, такъ какъ далѣе можетъ быть не было значительныхъ поселеній [1]). Весьма возможно, что черемисы проникали въ глубину вятской области при значительномъ содѣйствіи казанскихъ царей, которымъ было выгодно раскинуть какъ можно шире сѣть подчиненныхъ имъ народовъ. Во время борьбы Москвы съ Казанью *Вятка играла довольно видную роль и благодаря этому* не разъ подвергалась нападенію руководимыхъ Казанью черемисъ; иногда черемисы шли даже за Хлыновъ, на Устюгъ. Часовни на мѣстѣ бывшихъ побоищъ есть въ Кукаркѣ и въ с. Жерновыя горы [2]); около с. Гостева близъ Котельнича есть деревня, носящая названіе «Новоселовская, что было побоище Казаринское»; въ церкви с. Гостева хранится желѣзная стрѣла, конечно, въ память какихъ-нибудь битвъ [3]).

Земскимъ статистикомъ Е. С. Филимоновымъ записаны слѣдующіе разсказы черемисъ о своемъ прошломъ. Въ отдаленныя времена черемисы жили подъ началомъ родоваго быта и имѣли своихъ князей. Начало земледѣлія у черемисъ было положено при князьяхъ Алтыбаѣ, Урѣ и Ямшанѣ, резиденція которыхъ была въ Буртекѣ. При нихъ стали въ первый разъ расчищать лѣса и сѣять на росчистяхъ хлѣбъ. Расчистка лѣса и обработка земли производилась сообща всѣми членами рода, подъ управленіемъ упомянутыхъ родовыхъ князей, которые были такъ сильны, что перекидывали другъ другу топоры на разстояніе 5 верстъ. Со смертью этихъ князей начались несчастія для черемисъ: прежде напала на нихъ какая-то болѣзнь, отъ которой умирали цѣлыми сотнями, потомъ наступило нѣсколько лѣтъ голода, наконецъ сдѣлали на нихъ нашествіе татары и разбили ихъ во всѣхъ битвахъ. При князѣ Болтушѣ, резиденція котораго была уже въ Малмыжѣ, черемисы находились въ полной зависимости отъ татарскаго князя Тохтамыша (?). Съ паденіемъ Казани русскіе явились подъ Малмыжъ и разбили всѣхъ вооружившихся черемисъ, причемъ Болтушъ былъ убитъ. Съ этого времени стали здѣсь селиться русскіе [4]). Имя князя Болтуша хорошо извѣстно

---

[1]) Сказанія Курбскаго т. I, 60. [2]) Вят. Вѣд. 1838, 8. Памятн. книжка 1870, 188. Часовни эти могутъ быть и позднѣйшаго времени, напр. XVII в. [3]) О ней см. въ Вят. Вѣд. 1865, 79. [4]) Прилож. къ матер. по ст. т. I, 60.

мѣстному населенію. Добавляютъ, что онъ былъ убитъ ядромъ и похороненъ въ Малмыжѣ на той горѣ, которая до сихъ поръ носитъ его имя [1]). Черемисы оставили Малмыжъ, и подъ предводительствомъ брата Болтушева Токтауша поселились въ 12 в отсюда, въ такъ называемомъ Черемисскомъ Малмыжѣ, гдѣ потомки обоихъ князей существуютъ и донынѣ [2]).

Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ поч. Быковъ Кузнецовскаго прихода, черемисы сильно разбили вотяковъ, которые послѣ этого ушли за Каму [3]). Княземъ вотяковъ былъ, какъ мы видѣли, Ядыгаръ. Мы уже привели выше другія преданія о столкновеніяхъ черемисъ съ вотяками.

О заселеніи черемисами Кузнецовскаго прихода существуетъ такой разсказъ. Изъ-за Волги шли 3 брата: Морки, Оны-Морки и Изи-Морки. Одинъ изъ нихъ, Морки, остановился жить въ нынѣшней Казанской губерніи, Оны-Морки поселился въ 10 в. отъ с. Кузнецова (гдѣ Оныморскій бродъ), Изи-Морки ушелъ на востокъ и основалъ поч. Изиморки, который и теперь считается самымъ старинымъ [4]).

Послѣ покоренія казанскаго царства на черемисъ былъ наложенъ ясакъ. Кромѣ того они должны были выставлять даточныхъ, которые служили частью въ мѣстныхъ городахъ, частью посылались въ Астрахань и другія мѣста. Въ 1601 г. яранская черемиса идетъ на службу съ воеводою на Волгу [5]), по нѣсколько позднѣе они принимаютъ живое участіе въ смутахъ начала XVII в., которое сопровождалось крупными событіями въ вятской области. О разселеніи черемисъ на Вяткѣ въ XVII в. мною собраны слѣдующія отрывочныя свѣдѣнія. Въ 1607 и 1660 г.г. упоминаются черемиса д. Кукморы по р. Тоймѣ Малмыж. уѣзда, а кругомъ ея пустоши [6]); въ 1648 г. черемиса жили на луговой сторонѣ Вятки противъ Уржума [7]); въ 1661 г. около с. Лудяны жили черемисы волости Чукши [8]); въ 1667 г. черемисы волости Мелеть и Кильмезь имѣли оброчныя земли по Воѣ [9]): при повальномъ опросѣ того же времени, сосѣдями поселившихся на Сунѣ русскихъ оказываются почти исключительно черемисы Казанскаго уѣзда: русскихъ тутъ было мало, вотяковъ не оказалось вовсе [10]). Отъ моровыхъ язвъ и голода черемисы, густо заселяв-

---

[1]) Пам. кн. 1860, 152. [2]) Кузнецовъ, въ Изв. Каз. Арх. Общ. III, 270. [3]) Вят. Вѣд. 1880, 44. [4]) Тамъ же. [5]) Древніе акты, 47. [6]) Тамъ же, 110 и 114. [7]) Тамъ же, 125. [8]) Тамъ же, 154 и 174. [9]) Тамъ же, 167. [10]) Тамъ же.

шіе р. Кокшагу въ Яранскомъ уѣздѣ, въ XVII в. стали уходить отсюда, такъ-что тутъ оказалось много свободныхъ земель, въ позднѣйшее время запитыхъ русскими, пришельцами изъ Яранскаго и отдаленныхъ уѣздовъ [1]). Память о кратковременномъ пребываніи своемъ въ Нолинскомъ уѣздѣ черемисы оставили въ названіи одного лѣса черемисскимъ. Лѣсъ этотъ проходитъ черезъ приходы Ботылинскій и Срѣтенскій [2]). Количество яранскихъ и уржумскихъ черемисъ въ срединѣ XVII в. указано нами въ предъидущей статьѣ.

Отрывочныя свѣдѣнія о поселеніи черемисъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ по Кильмези можно найти въ работахъ вятскаго земскаго статистическаго бюро, но свѣдѣнія эти не даютъ никакой цѣльной картины.

На Каму черемисы двинулись, вѣроятно, вслѣдъ за вотяками. Вначалѣ они поселились, можно думать, ближе къ устью Вятки. Елабуга долгое время называлась черемисскою деревнею [3]). Слѣды старинныхъ черемисскихъ поселеній есть по рч. Висарихѣ Сарапул. уѣзда.

Татары составляютъ племя, еще болѣе подвижное, чѣмъ черемисы. Этотъ народъ явился позднѣйшимъ насельникомъ края, даже болѣе позднимъ, чѣмъ русскіе, и потому принужденъ былъ селиться на тѣхъ земляхъ, которыя еще не были заняты другими,—довольствоваться худшимъ. Впрочемъ этотъ народъ всегда питалъ нерасположеніе къ обработкѣ земли и охотнѣе селился тамъ, гдѣ представлялись возможными промышленныя или торговыя выгоды, въ любомъ мѣстѣ, вблизи любой народности. Иногда татары соединялись въ массу, или для того, чтобы, потѣснивъ туземцевъ, занять новое мѣсто, или для того, чтобы оказать сопротивленіе къ переселенческому движенію другихъ народностей. По преданію татары изгоняютъ въ XVI в. черемисъ изъ Шудинской волости [4]); тоже было въ Арборской и Мериновской волостяхъ [5]). Послѣ покоренія Казани бѣжавшіе отсюда татары заняли д. Шудгу Порѣкской вол. [6]). Татары были первыми поселенцами также на Порѣзскомъ ключѣ (Глаз. у.); но пришли сюда со стороны Казани вотяки, бѣжавшіе подъ предводительствомъ вот. Езикія отъ податей, и вытѣснили ихъ. Татары поселились

[1]) Вят. Вѣд. 1865, 99. [2]) Пам. кн. 1860, 148. [3]) Вят. Вѣд. 1858, 81. [4]) Прилож. къ матер. земск. стат. т. I, 54 [5]) Тамъ же, 74. [6]) Тамъ же. 44.

по р. Лумпую, близъ нынѣшняго поч. Слековскаго, но и отсюда должны были перебраться; тогда они ушли къ Глазову, въ Юкаменскій приходъ. Впрочемъ и вотяки скоро оставили занятыя ими деревни, такъ какъ имъ не давали покою разбойники. Тогда Еикій основалъ Вятскій Порѣзъ (Езкіевщину) [1].

О поселеніи татаръ на устьѣ р. Чепцы мы говорили выше.

Въ Вятской губерніи татары живутъ преимущественно по Камѣ, такъ какъ здѣсь съ XVI в. было наибольшее количество удобныхъ для поселенія и свободныхъ мѣстъ, которыя къ тому же были имъ хорошо знакомы, какъ бывшимъ владѣтелямъ края.

Татары держали всѣ прикамскія области не только въ политическомъ, но также и культурномъ подчиненіи. Весьма многое въ образѣ жизни и привычкахъ нашихъ инородцевъ объясняется близостью къ этому необыкновенно живучему и во многихъ отношеніяхъ замѣчательному племени. Извѣстно, что даже теперь вліяніе татаръ часто перевѣшиваетъ вліяніе русскихъ. Поэтому внимательное изученіе прошлаго и настоящаго этого племени составляетъ одно изъ наиболѣе важныхъ работъ для нашихъ этнографовъ и историковъ. Правда, татары умѣютъ жить такою замкнутою и скрытною жизнью, что она для изслѣдователя почти неуловима...

Историческихъ преданій татарскихъ мы не знаемъ. Какъ на хорошій матеріалъ при изученіи древнѣйшаго разселенія татаръ можно указать на свѣдѣнія объ ихъ древнихъ кладбищахъ, а особенно о могилахъ святыхъ. Указанія Шерефъ-эд-дина [2]) даютъ кое-что о малмыжскихъ святыхъ. Есть древнія надписи на камняхъ, поставленныхъ на могилахъ почитаемыхъ мѣстнымъ населеніемъ святыхъ, напр. въ дер. Гординской (на Чепцѣ около Глазова).

Предположеніе о томъ, кто такіе были *бесермяне*, мы уже высказали. Основаніемъ нашего мнѣнія, что бесермяне тѣже чуваши, послужили только указанія древнихъ актовъ. Подтвердить это мнѣніе или признать его неосновательнымъ должны дальнѣйшія филологическія и этнографическія изысканія. Татары и сами бесермяне на вопросъ объ ихъ происхожденіи говорятъ, что названіе бесермянъ пріурочено татарами тѣмъ инородцамъ, которые, ставши мусульманами, не могли совершенно отказаться

[1]) Вят. Вѣд. 1864, 21. [2]) Приведены въ соч. Березина «Булгаръ на Волгѣ. Извлеченія въ Изв. Казан. Арх. Общ. т. III, 263.

отъ прежнихъ своихъ религіозныхъ обычаевъ и даже самое слово «мусульманинъ» не старались или не умѣли произнести точно, а произносили его «бесермянинъ». Слѣдовательно «бесермянинъ» значитъ тоже, что «плохой мусульманинъ». Бесермяне считаютъ себя либо вотяками, либо татарами. Всѣ бесермяне были когда-то силою крещены, и послѣ къ ихъ числу стали приписывать всѣхъ тѣхъ инородцевъ, которые, избѣгая тюрьмы или другого наказанія, изъявляли готовность креститься. Такимъ образомъ бесермяне не составляютъ одной народности, это—сословіе крещеныхъ язычниковъ и магометанъ. Но изученіе языка и быта бесермянъ показываетъ, что они въ основѣ должны имѣть какую-нибудь своеобразную народность, такъ какъ во многихъ отношеніяхъ они не походятъ ни на вотяковъ, ни на татаръ. Не удивительно, если они окажутся чувашами, съ которыми ихъ акты XVI и XVII в.в. явно смѣшиваютъ. Какъ чуваши могли проникнуть на Чепцу, это составляетъ одну изъ весьма любопытныхъ историческихъ загадокъ. Если помощью воображенія признать въ болгарахъ смѣшанное племя и значительную роль въ этомъ союзѣ отвести чувушамъ, то появленіе ихъ на Чепцѣ объясняется удобно: они составляютъ наслѣдіе болгарскихъ чепецкихъ владѣній. Можетъ быть также, что они зашли сюда вмѣстѣ съ арскими князьями.

Потанинъ дѣлаетъ предположеніе, что бесермены есть какая-нибудь поволжская народность, теперь исчезнувшая, вродѣ племени мишярей, но основаній для такого предположенія у него нѣтъ [1]).

Бесермяне живутъ по Чепцѣ; теперь они оттѣснены отъ рѣки въ глубь Глазовскаго уѣзда. Количество ихъ незначительное.

Тептяри, живущіе, также въ небольшомъ количествѣ, по Камѣ, есть осѣдлые казаки изъ тюркскихъ народностей, съ преобладаніемъ башкирскаго элемента.

Народъ имѣетъ преданія и о племенахъ вполнѣ доисторическихъ. Мѣстные инородцы, а за ними и русскіе, на вопросъ, кому принадлежитъ то или другое городище, та или другая отдѣльная находка, всюду съ замѣчательнымъ единодушіемъ отвѣтятъ, что на городищахъ жили великаны и находки принадлежатъ великанамъ же. Вамъ разскажутъ, что эти великаны перебрасывались съ одного городища на другое дубинками, гирями,

[1]) Въ Изв. Казан. Арх. Общ. т. III, 195.

камнями, передавали другъ другу разные предметы домашняго быта, напр. топоры и гребни, а на вопросъ, какого рода образъ жизни великаны эти вели, отвѣтятъ, что они жили не то разбоемъ, не то торговлей. Такое преданіе вы встрѣтите и на Пижмѣ, и на Чепцѣ, и на Камѣ, у русскихъ и у инородцевъ. У какого народа оно зародилось, какъ перешло въ вятскій край, было бы излишне о томъ дѣлать изысканія. Вѣроятнѣе всего, что оно появилось на мѣстѣ, какъ удовлетворительная для народа попытка осмыслить памятники старины.

У вотяковъ сохранились преданія о другихъ древнихъ народностяхъ. Лежащій близъ д. Утчанъ кар-четкеръ приписывается вотяками *алангасарамъ*. Это были древніе люди, слабые силой, которые на ходу то и дѣло падали, но росту были необыкновеннаго. По другому разсказу, алангасары были великаны, сражавшіеся лучнымъ боемъ; на ходу они сминали лѣсъ, какъ мы крапиву. Въ связи съ именемъ этого народа находится преданіе о появленіи вотяковъ, которое сильно напоминаетъ разсказъ чувашъ объ алыпахъ и русскихъ о чуди. Когда первый вотякъ появился на землѣ, онъ началъ пахать пашню; алангасаръ, замѣтивъ его, посадилъ въ свой карманъ и принесъ домой. Показывая его своей матери, онъ сказалъ: «посмотри, я какого-то дятла поймалъ»! Мать отвѣчала: «это не дятелъ, а новый человѣкъ; если они появились, значитъ, намъ пришелъ конецъ».

Потанинъ, сообщая преданіе объ алангасарахъ, замѣчаетъ: «странно, что 20 вер. восточнѣе вотяки, живущіе на р. Варзи, уже не знаютъ алан-гасаровъ, а все, что этимъ приписывается, относитъ къ народу *нугои* или—по другимъ показаніямъ—къ народу *курукъ* [1]). По другому свидѣтельству, именемъ нугоевъ вотяки называютъ воиновъ, лежащихъ на древнемъ кладбищѣ близъ дер. Контырево Асановской вол. Сарапульскаго уѣзда. Кажется, что построеніе городищъ нугоямъ не приписывается. Названіе этого племени напоминаетъ ногаевъ, именемъ которыхъ въ сосѣдней Уфимской губерніи называется почти всякое городище, засѣка или валъ.

Вотъ все, что мы могли собрать по исторіи мѣстныхъ инородцевъ. Данныя нами свѣдѣнія во многомъ дополнитъ изученіе писцовыхъ книгъ и географическихъ названій мѣстностей.

А. Спицынъ.

---

[1]) Извѣстія Казан. Арх. Общ. III, 192.